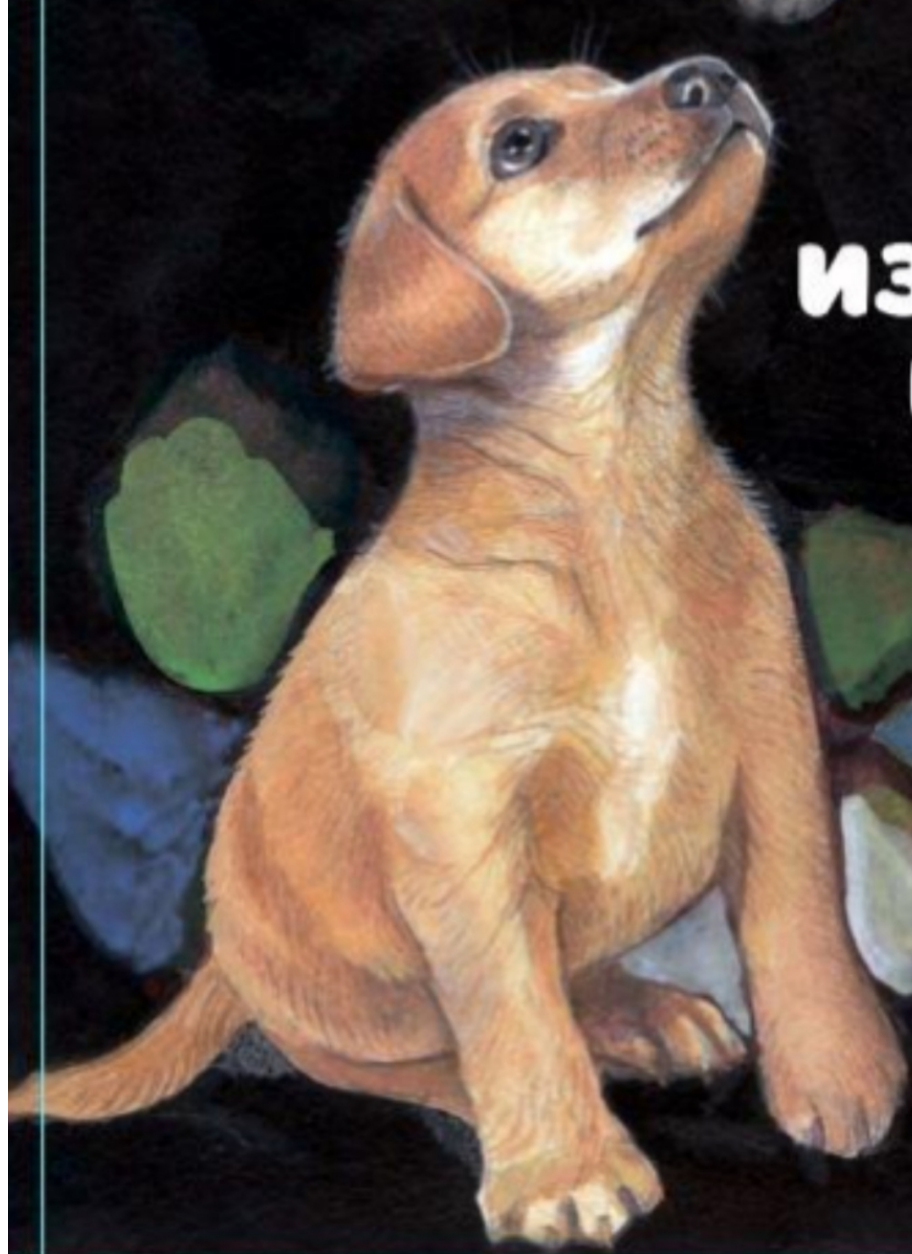

**АЛЕКСАНДРА
ШАХОВА**

**СЧАСТЬЕ
ИЗМЕРЯЕТСЯ
В ХВОСТАХ**

6+

Александра Шахова

Счастье измеряется в хвостах

«Автор»

2019

Шахова А.

Счастье измеряется в хвостах / А. Шахова — «Автор», 2019

Книга эта, написанная в полуфантазийной манере, пронизанная тёплым и тонким юмором, – не только о взаимоотношениях людей с их «братьями меньшими». Она о гармонии, которая достижима лишь в том случае, когда человек понимает, что его четырёхлапые, хвостатые, усатые домочадцы – не игрушки, а равноправные с человеком Божьи создания, «заколдованные дети», не менее детей человеческих нуждающиеся в любви и ответственности за их жизнь. Адресована как школьникам, так и взрослым. Предназначена для семейного чтения.

© Шахова А., 2019

© Автор, 2019

Содержание

От автора	5
Часть 1	8
Глава 1	10
Глава 2	13
Глава 3	16
Глава 4	21
Глава 5	26
Глава 6	30
Глава 7	35
Глава 8	40
Глава 9	49
Глава 10	55
Глава 11	59
Глава 12	66
Глава 13	69
Глава 14	76
Конец ознакомительного фрагмента.	79

Александра Шахова

Счастье измеряется в хвостах

От автора

Доброго дня тебе, дорогой Читатель!

Меня зовут Александра Шахова, я – автор этой книги.

Желание писать преследовало меня всю жизнь. В школьные годы желание это принесло мне победу в литературном конкурсе. А затем успешно реализовывалось в театральных сценариях, спектакли по которым играли актёры-любители, да и сама я не раз в них участвовала.

Однако мечта написать книгу меня не отпускала. Правда, не объясняя: а о чём, собственно, писать? О своей жизни? Конечно, она у меня очень насыщенная и интересная, но... Эта тема моё Вдохновение пока не воодушевляет. И только когда в нашей семье появилась собака, капризное Вдохновение не выдержало:

– Вот! Это то, что надо! – ткнуло оно пальцем в щенка. – Решено! Будешь писать о собаке!

– О собаке?! Почему не о кошке? Кошка у нас уже три года живёт, и ты никогда не заикалось про рассказы о кошке! – изумилась я.

– А теперь заикаюсь. Будешь писать о собаке. Я сказало! – решительно подытожило наш спор Вдохновение.

И я начала записывать похождения моего щенка.

Сначала просто фиксировала то, что наблюдала. А потом, однажды, моя собака... заговорила! Вот повезло-то! У всех собаки как собаки, а у нас с мужем... Не только говорящий, чаще без умолку болтающий щенок – это, скажу я вам, настоящий подарок Судьбы!

Я понимаю, что звучит это несколько... э-э-э... странно. Конечно, наши питомцы не могут говорить, но их эмоции настолько живы, естественны и ярки, что понимающий зверьё человек способен запросто «перевести» на свой язык любовь, светящуюся в преданных глазах.

Назвали мы щенка Куба и сразу в него влюбились. Невозможно ведь не влюбиться в того, с чьим появлением жизнь в доме перевернулась с ног на... ноги!

Единственная особа в семье, которая до сих пор не в восторге от появления щенка, – кошка Маня, этакий дворянский концентрат самолюбования.

Они с Кубой – полные противоположности. Там, где щенок видит радость, Маня подозревает происки врагов. Когда малыш грустит, кошка демонстрирует абсолютную удовлетворённость жизнью. Борьба Мани против Кубы не прекратилась и тогда, когда в их взаимоотношения вмешались высшие силы. Они даже Ангела командировали в нашу квартиру – научить строптивую кошку азам терпимости к ближним.

Это, конечно, помогло, но процесс обучения движется с трудом. Я искренне надеюсь, что Маня научится видеть вокруг себя друзей и сама захочет стать нам другом. Ведь первый шаг к этой цели она уже сделала – заговорила вслед за щенком!

Вдохновение прочно село мне на шею и не слезает оттуда до сих пор, диктуя тексты рассказов о золотистом ретривере Кубе и дворянской кошке Мане.

О чем ещё эта книга?

Прежде всего – о любви к «братьям нашим меньшим». О том, как трудно и интересно воспитывать собаку, когда ты поначалу понятия не имеешь, как отобрать у щенка опасный предмет, как заставить его слушаться, как научить правильно ходить в туалет, как вообще сделать из него полноценного собачьего гражданина!

Верно сказал один мой друг: некоторые люди посмотрят душещипательных фильмов про Хатико, Лесси, Белого Бима и думают, что собаки этих пород сразу стали такими, как в кино. А это не так.

Чтобы Хатико стал символом преданности по имени Хатико, в него нужно вложить уймищу времени, сил, и даже финансов. Его нужно дрессировать, жертвовать своим временем и своими «хотелками», не спать ночами, лечить, учить, быть с ним днём и ночью. Только тогда собака имеет шанс стать верным Хатико.

Иначе что получается? Наплачутся иные над фильмами, а потом недоумевают: «Почему наш лабрадор рычит на моего ребенка, он ведь собака-терапевт!»

А ты его воспитывал, чтобы он стал «терапевтом»? А сколько уроков по дрессуре ты взял у опытного инструктора? Два? Или ты пять лет ежедневно вкладываешься в обучение собаки, чтобы потом до конца её жизни поддерживать и обновлять полученные ею знания и навыки?

И бегают потом этот несостоявшийся «терапевт» в стае бездомных собак, потому как с рождения не оправдал надежд своего невежественного хозяина.

Такие негативные моменты я тоже постаралась не обойти вниманием. Чтобы говорить не только о позитиве. Пусть всё будет по-честному!

А ещё эта книга о том, куда уходят собаки... О том, как это больно, но, к сожалению, неизбежно. И это нужно знать каждому, чтобы постичь тайну собачьей жизни и смерти.

На протяжении всей книги Куба будет расти в красивую большую собаку. Будет учиться строить отношения не только со своими человеческими родителями, не только с кошкой, но и с собаками, живущими в соседнем дворе, с собаками, занимающимися вместе с ним на дрессировочной площадке, с собаками из поисково-спасательного отряда...

Эта книга – для уютного семейного чтения. Она будет интересна и детям, и взрослым. Она адресована Семье.

За содействие в издании я искренне благодарю Людмилу Алексееву и Надежду Кирееву.

И безмерно признательна читателям моего канала DogAngel на платформе Яндекс-Дзен за финансовую энергию, благодаря которой эта книга в её бумажном варианте увидела свет.

Вот, пожалуй, и всё, о чём бы мне хотелось сказать читателю, прежде чем он перелистнёт первую страничку.

Приятного Вам чтения!

Ну, что ж... Начнём, пожалуй.

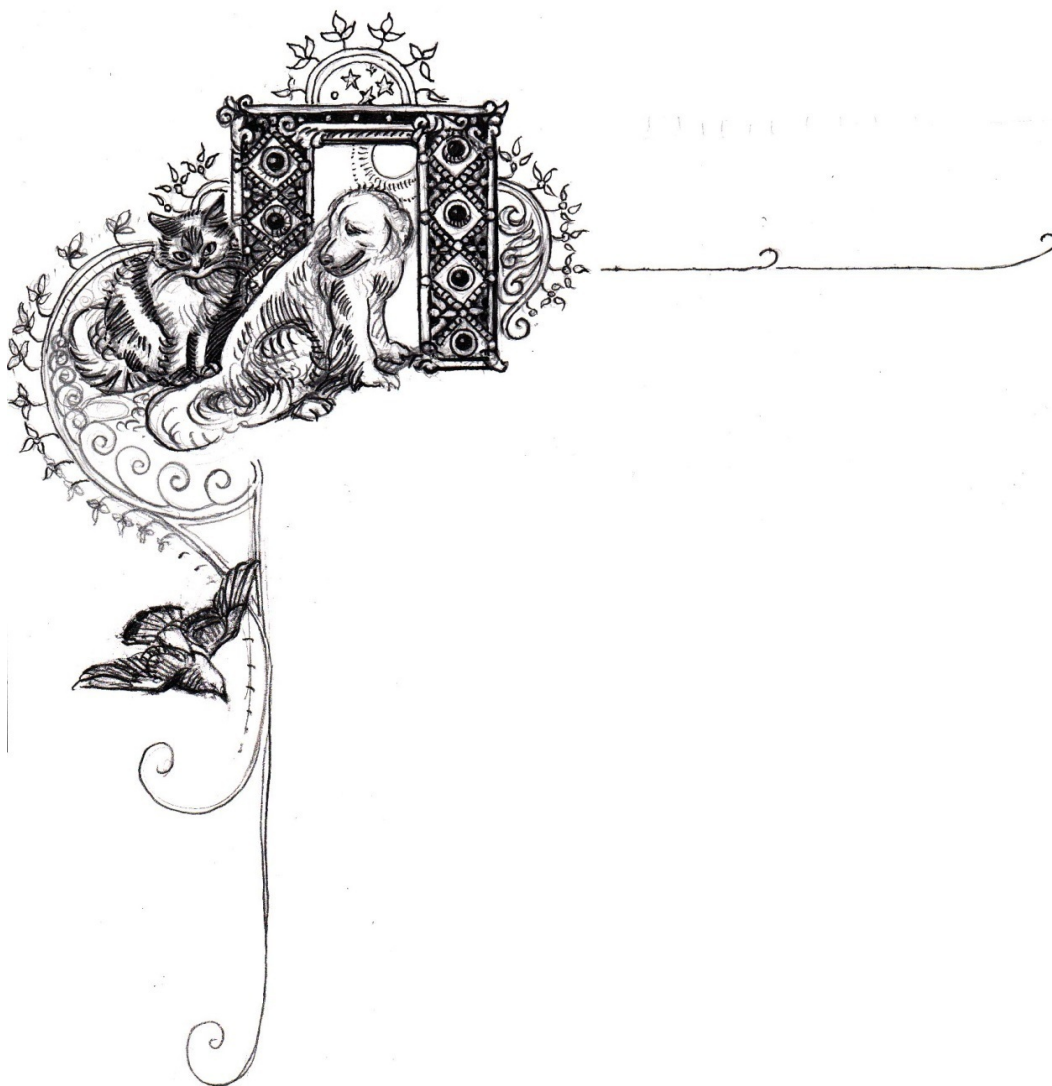

Часть 1
«Я – КУБА!»

Глава 1

Как я раньше жила без собаки

– Почему ты собак любишь, когда у тебя есть я? – Маня, свернувшаяся калачиком между нашими с мужем подушками, не желала, чтобы я вставала и выходила с собакой гулять.

Я и сама не вставала бы, но не получится – мой организм издавна привык в пять утра умываться и делать всё остальное.

Куба стоит рядом и дышит так, словно он стометровку пробежал, чтобы меня из кровати поднять.

– И собак люблю, и тебя люблю. Нельзя любить только одного, любить надо всех, – отвечаю, стараясь не поддаваться на Манину провокацию.

– Нет, ты мне скажи, ты зачем Кубку завела, когда я у тебя была? Этого – зачем?

– А то ты не знаешь?.. Завела, потому что ты нас с Эдиком не любишь. А собака любит. Нет, всё-таки нужно проявить волю и встать.

Встала, оделась, умылась. Нужно не забыть надеть плащ, вон какой дождь шпарит. Долгожданный дождь!

Маня выплыла за собакой в коридор:

– Чего это я вас не люблю?.. Я просто не афиширую свои чувства, как этот. Я скромная.

– Куба, иди сюда, давай ошейник на тебя наденем, – поманила я щенка. И уточнила для кошки: – Ты такая скромная, Мань, что у нас с папой комплекс неполноценности развился от жизни с тобой. Поэтому мы взяли собаку. А вообще-то, скажу тебе по секрету, я раньше кошек больше любила.

– Да ну?! – недоверчиво потянулась кошка.

– А собак совсем не любила, даже очень не любила.

– Да ну?!

– Вот тебе и «Да ну?!». Ладно, нам пора на улицу. Следи тут за порядком.

И мы с Кубой пошли в дождь.

Когда МЧС России предупреждает, что в Севастополе будут «ливень и штормовое предупреждение», то это значит, что в Севастополе будет ядовитое солнце и ни капли влаги не упадёт на потрескавшуюся землю. Все штормы и ливни всегда достаются Балаклаве, которую природа веками пытается смыть в море, а она всё стоит, хорошеет и кукиш штормам показывает.

Вот и в эти дни – в окне браузера каждые полчаса всплывало «МЧС предупреждает!», а солнце выжигало всё вокруг. И вдруг – дождь! Видимо, Балаклаве надоело излишнее внимание к ней бога осадков, и она решила поделиться дождём с Севастополем.

Капли дождя шлёпают по капюшону, заливаются в калоши. (Вот я бестолочь, нужно было сапоги надевать!) Ногам мокро, а всему остальному организму хорошо.

Куба шлёпает по лужам, оглядывается на меня – не пойдём ли мы в парк? Нет, дорогой, не пойдём. И не столько из-за дождя, сколько из-за того, что ты ещё подкашливаешь. Поэтому гуляем только вокруг дома.

Иду, вспоминаю, как это было, когда я собак не любила.

Жили мы тогда в Сибири, в частном доме. Дом новый, только что построенный. Решили: нужно собаку заводить, чтобы она дом и огород охраняла.

Был у нас в семье один важный для всех человек, который отвечал за семью, за все хозяйственные дела. Следовательно, и за собаку тоже ему выпало отвечать.

Собаку он купил где-то по наводке знакомых как длинношерстную. А вырос доберман... Вернее, доберманша.

Построил тот человек будку собаке, посадил её на цепь. Вozил на дрессировку. Варил собаке кашу с мясом. Гладил её, разговаривал с ней. Во время течки стелил собаке покрывала на кресла, потому что собака любила лежать в креслах...

Разговаривал он только с собакой. Семью нашу терпел и, как мне казалось, презирал. На «здравствуйте» часто не отвечал, разговаривал только по делу и очень сухо.

А все домашние принимали это на свой счёт. Каждому казалось, что враждебное отношение – только к нему лично, что лично он в чём-то виноват. Все старались получить хоть каплю внимания этого важного человека. Но его дружелюбие распространялось только на собаку.

Я тогда точно знала, что ни в чём не виновата, а если и виновата, то мне об этом можно сказать и вместе обсудить проблему. Однако мои попытки пойти на контакт так и не возымели успеха.

Тогда я перестала любить собак. Раньше я ими просто не интересовалась, а теперь невлюбила. Хотя прекрасно понимала, что несчастная доберманша тоже ни в чём не виновата. Но ничего поделать с собой не могла, молодая ещё была очень.

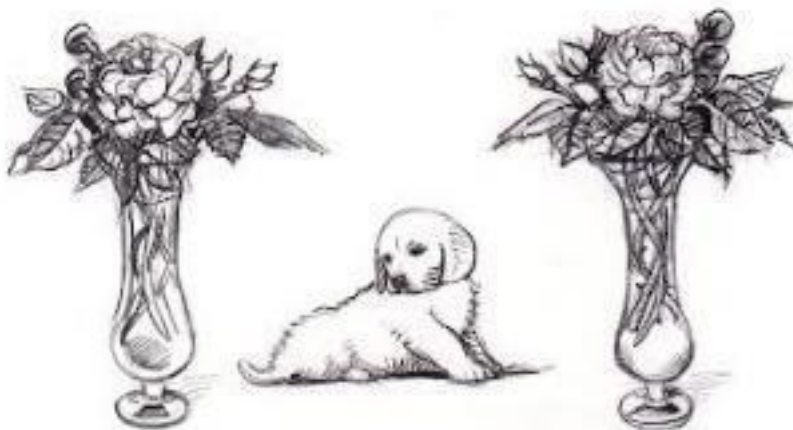
Доберманша пожила у нас пару лет и в одну из суровых сибирских зим погибла от воспаления легких. Возможно, если бы людям, жившим в нашей семье, было позволено любить

и понимать эту собаку, мы бы заметили, что собака заболела, и раньше бы сообщили об этом важному человеку. Но собаку старались не замечать. Потому что ревновали собаку к главе семьи.

Став самостоятельной, я бы так и жила с этим чувством безразличия к собакам. Нелюбовь, слава Богу, прошла, а вот безразличие осталось. Даже маленькие щеночки меня не умиляли. Словно бетонная стена окружала мозг, душу и... что там ещё она может окружать.

Так бы и жила. Но однажды муж Эдик заявил: «Хочу собаку!».

И в нашей семье появился Куба. Куба появился – а стена пропала. Остался только вопрос с тремя восклицательными знаками: «Как я раньше жила без собаки?!?!».

Глава 2 Кошка-«подделка»

Однако... сначала о кошке.

Справедливости ради надо было бы начать эту книгу не с «собачьей», а с «кошачьей» хроники нашей с Эдиком жизни. Ведь Маняха появилась в доме первой.

Кошку мы купили в октябре 2013 года. За пять украинских гривен купили. Сейчас это пятнадцать рублей, если кто не знает.

А кто ещё больше не знает, так мы жили в украинском Севастополе – теперь живём в русском Севастополе. Вот, теперь вы всё знаете.

Взяли мы Маню махоньким котёнком у доброй женщины Алины, которая усыновила роскошного толстого кота, а тот оказался беременной кошкой.

Когда беременный кот родил котят, Алина дала объявление в интернете: «Отдам котят в добрые руки...».

Мы с мужем в то время были как раз в поисках тёплого комочка: посчитали, что семейному очагу надо бы добавить уюта. Кошка должна была стать, по нашим представлениям, массажисткой, антидепрессантом, меховушкой-мурчалкой, кокеткой и фантазёркой. Как в роликах «Ютуба». А я приготовилась о ней заботиться, её баловать...

Однако наши мечты о кошке породы «Ютуб» быстро пошли прахом, развеялись как туман под лучами крымского солнца.

Кошка оказалась подделкой.

Нет, в детстве она, конечно, спала у нас на кровати, меж двух подушек. Вот, пожалуй, и все её достижения на поприще нежности к хозяевам.

«Ютуб» врал: таких кошек, как у них там показывают, не бывает. Их всего штуки две на весь мир! Одна – кошка, второй – кот. Их перекрашивают и снимают в разных смешных ситуациях. Потом снова перекрашивают – и снимают в других смешных ситуациях. И получаются «рейтинги самых смешных кошек».

Наша кошка оказалась полной противоположностью!

Три года мы с Маняхи пылинки сдували, по врачам её носили, игрушечных мышей пачками покупали, вели себя как все «сдвинутые по фазе» кошатники. С излишествами. Но всё оказалось напрасно. Маняха не оправдала наших надежд.

Кошка наша оказалась занудой. Мы ждали веселья? Получили скучную педантку – ни тебе разодранных диванов, ни украденных сосисок, ни... чего там ещё нормальные кошки делают?

Наша – ничего подобного даже не помышляет! С младенчества выбрала себе путь праведницы: в туалет – только в лоток, есть – только свой корм (можно оставить рыбу на столе – даже не прикоснётся), спать – только на одном месте! И если маленьким котёнком она спала между нашими подушками, то потом что-то случилось, и она спит только в ногах.

Но не дай бог прикоснуться к ней! Вмиг вывернется и убежит! Блюдёт себя от осквернения. Правда, когда в миске пусто, сама нисходит до целовашек и сама же себя потом гордо презирает за этот единственный «недостаток».

Неудивительно, что после трёх лет мучения с неудавшимся антидепрессантом мы с мужем задумались о собаке...

Так у нас появился бестолковый щенок, из-за которого Маняха передвигается теперь в квартире только по верхам.

Внизу – вотчина Кубы. Если нужно перебежать по полу, то кошка делает это очень бодро, потому что «враг» – тоже резвый малый! Чуть зазеваешься – и окажешься подмятой под плюшевое брюхо малолетнего блондина.

Смотрю на фото нашей кошки времен «дошёнчества». В глазах – наивность и чистота. Мир принадлежал ей.

Никаких щенков! Миска с кормом не требовала присмотра. Лоток – место конференций и медитаций... Родители служили ей по первому требованию... Красота! Эх, хорошая была жизнь до щенка!

Но вот появился в доме хомяк-переросток, нахальный монстр. И начал ломать тонкую душевную организацию принцессы Маняхи, топтать своими толстыми лапами её воздушные замки, подло нападать из-за угла, конкурировать в производстве кучек и луж. Да что скрывать – и посягать на её собственные, кошкины, кучки!

Дабы пресечь посещения лотка не только его законной хозяйкой-кошкой, пришлось нам испортить дверь туалета. Муж взял лобзик и выпилил в двери Бранденбургские ворота (а как иначе назвать дыру, в которую при желании мог пройти взрослый голден?).

Куба, ещё даже не подросток, а бэбик, прошёл в дыру, высоко держа голову. Кошка вообще могла поперёк себя пройти.

Ладно. Прибили дощечку, уменьшили высоту «ворот» – он опять пролез. Прибили вторую дощечку – вроде не пролазит... Только отвернулись – а он уже голову изнутри высовывает. Как?! Когда успел?!

Время бежит, щенок потихоньку осваивается в доме, а бедная кошка, вздыхая, ведёт счёт каждому дню пребывания чужака на её территории, глядя на нас своим выразительным взглядом, в котором застыл ежедневный немой вопрос: «Как? Вы от него ещё не избавились?».

С появлением щенка ленивое пренебрежение к двуногим приживалам в её доме сменилось тревожным удивлением: «Он что, здесь ещё немного поживёт?!».

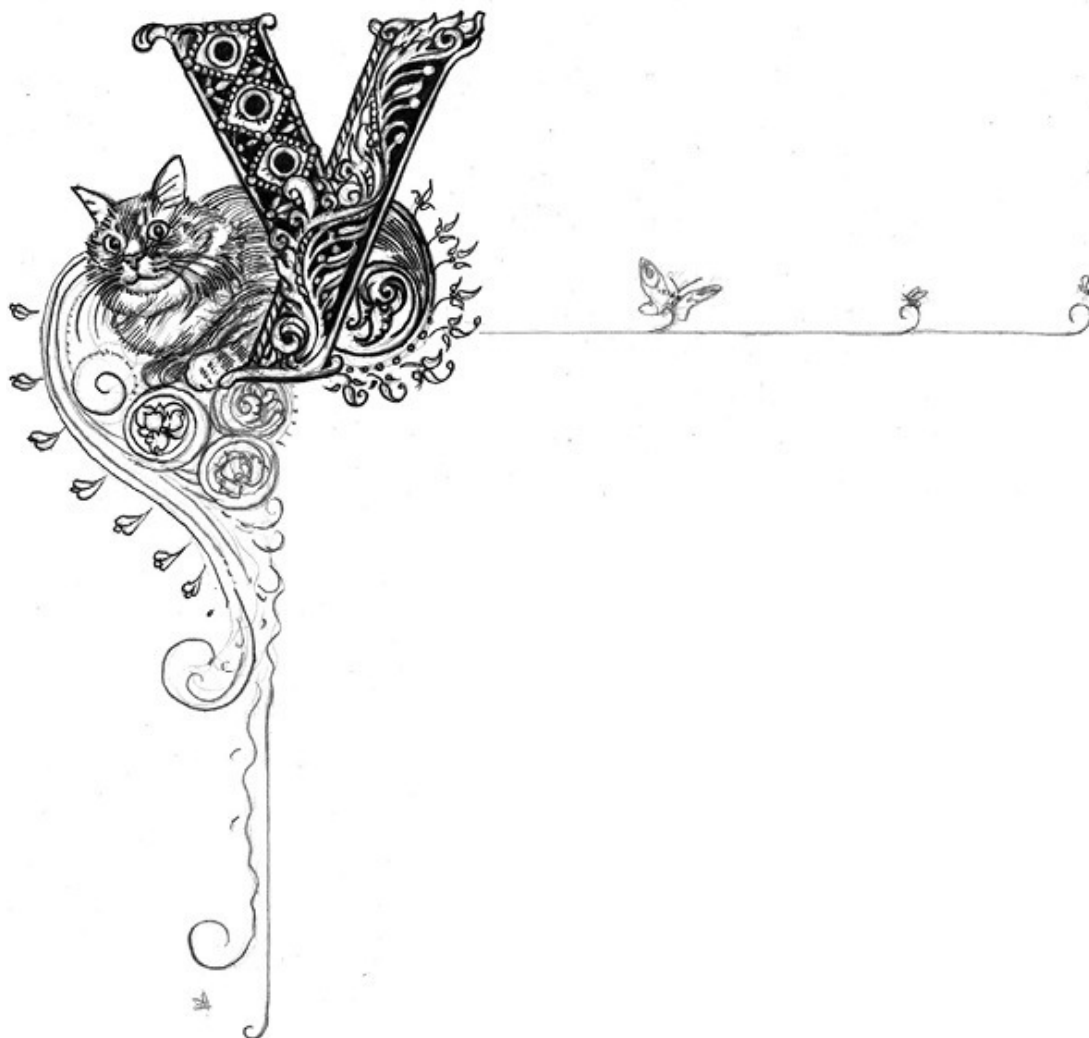
Да, Манечка, красавишна наша, он здесь «поживёт», и ты к этому привыкай!

Она и привыкает, а куда деваться?! Но всё равно надеется – а вдруг мы выбросим Кубку на помойку? Или запечём его в качестве рождественского гуся?

Вариантов в Маниной голове роится много, но двуногие такие примитивные, что никогда не догадаются её спросить, как же им избавиться от долгожданного щенка золотистого ретривера по имени Куба...

Глава 3 Маняхины мемуары

Ужасно долго собиралась, но в отпуске всё-таки собралась я наконец-то навести порядок в компьютере. Сажу, удаляю ненужное – и смотрите, что нашла! Воспоминания Мани о её дособаческих временах. Даже не думала, что наш сгусток эгоизма так тоскует и так часто перечитывает свои мемуары... Запаситесь попкорном – они длинные. Ничего не меняю, пусть всё будет в первоизданном виде.

«Меня зовут Маняха, я – кошка породы дворянка. Живу в квартире, люблю есть, спать и заниматься дзен-совершенствованием.

Мои сожители, которые называют себя «папой» и «мамой» (я же называю их Этот и Эта), по глупости своей думают, что я днями и ночами напролёт сплю. Впрочем, им можно быть такими глупыми – они же люди. А люди, как известно, весьма примитивные создания. Ходят на задних лапах, передними совсем не пользуются. Разве что пару раз в день передние лапы задействуют, когда насыпают мне корм в тарелочку. Или когда выбрасывают из лотка мои... э-э-э... ну, вы поняли. Всё остальное время они просто не существуют – скрываются за метал-

лической дверью в прихожей и до вечера там сидят. Как утром спрячутся, так вечером оттуда выходят. Это у них называется «уйти на работу».

Так они «уходят» пять дней в неделю. А я – блаженствую! Зато потом два дня – мучаюсь. По-настоящему. В эти дни они не прячутся за дверь, а остаются в моей квартире. Это называется «выходные». Страшное время!

С раннего утра Эта начинает тешить свои садистские наклонности: берёт меня в охапку, открывает окно, снимает сетку от комаров и начинает вырывать из меня клочья шерсти. Моей шерсти! Из меня!!! Делает она это регулярно, а я так же регулярно рву ей руки и ору на весь околотовок. Под окнами ходят такие же двуногие, смотрят на представление и равнодушно проходят мимо. Никто не бежит вызывать МЧС, не звонит в «скорую» психиатрички, чтобы санитары забрали садиста в свою клинику. Никому нет дела до моих страданий! Приходится спасаться самой, всегда самой!

Вырваться из окровавленных рук моей мучительницы мне удаётся, если только она ослабит хватку, и я смогу нанести ей последний решающий укус совместно с ударом когтями задних лап. Сделать это не так просто, как вы думаете, потому что Эта тоже не промах: крепко держит меня одной рукой за холку, второй рукой дерёт шерсть металлической штукой, которую она называет «расчёской». Но если усыпить её бдительность и некоторое время полежать спокойно, то хватка может ослабеть. Тогда я выворачиваюсь и – р-р-раз! Только меня и видели!

Нет, мне совершенно не больно «расчёсываться», даже приятно, если честно... Но меня возмущает сам факт игнорирования моей гражданской позиции. А если я решила вести натуральный образ жизни? А если я —тигр? Тигров тоже вычёсывают?!

Нет уж, дорогая «мама». Если я пустила тебя пожить в моей квартире, то будь добра подчиняться моим правилам. А моё правило ухода за шерстью – «Не трожь!». Этот же соблюдает его!

С Этим вообще приятнее общаться, чем с его подружкой. Он похож на меня. В свои выходные он, как и я, любит думать. Когда ему надоедает думать в кровати, он переходит думать на диван. Включает телевизор – и думает. Он философ, как и я.

У Этой же способность думать отсутствует напрочь! Сколько ни учу её на собственном примере, сколько ни обволакиваю собственным совершенством – она абсолютно необучаема! Наиздевавшись надо мной, она запускает Нафаню – несмотря на то, что Этот громко думает в кровати! Подлиза и предатель Нафаня жужжит не очень громко, но всё-таки мешает медитации.

Кто такой Нафаня? Как, вы не знаете нашего верного раба Нафаню?! О, это ещё тот субъект! Его преданность столь велика, что он готов жрать пыль, лишь бы Эта была довольна. У него весь мозг – это одна кнопка, которой Эта пользуется совершенно бессовестно. Нажала – и Нафаня лезет искать мою шерсть по всему дому. Будет весь день ползать, пока не набьёт моим пухом своё ненасытное чрево. Он шерсть ест, представляете?! А на закуску лопаёт фантики, нитки и чего там ещё на полу бывает. После себя оставляет голый пол, даже поиграть не с чем!

Я Нафаньку била, бью и всегда бить буду за его подлое поведение. Подскочу сбоку – и бац его по черепку! Бац! Бац! Бац-бац-бац-бац-бац!!! А ему хоть бы что...

С ковриком в прихожей он, правда, халтурит. Тунеядец. После его поползновений там всё равно остаются мои шерстинки. Но Эта почему-то его не наказывает, а выносит из кладовки страшную Иерихонскую Трубу, которую называет «пылесос», и елозит ею по коврику – труба всё сожрёт. Я в такие минуты ужаса даже люблю Нафаню: он всё-таки не такой страшный, как Иерихонская Труба.

Этот под звуки Трубы, конечно, перестаёт думать. Выходит из спальни и запирается в моём туалете. С его стороны, разумеется, это совершенное хамство – а если мне приспичит? Но я его прощаю. Пусть покопается в моём лотке, мне не жалко.

Эта оставляет Трубу и несётся в кухню – ставить чайник и заваривать кофе. Они по утрам всегда пьют кофе. Этот любит погуще, а Эта жадничает – сыплет себе на кончике ножа.

Вы спросите, откуда я знаю? Так я же слежу за ней! Куда она направляется, туда и я. За врагом нужно следить постоянно, не отрывая глаз. Я всё вижу: что она делает, что не делает, что взяла, где положила... Позже это помогает в поисках нужных мне вещей.

Взять, например, булавки для шитья. Очень нужная вещь в моём хозяйстве. Их приятно выдёргивать из игольницы и разбрасывать по полу. На полу их легко посчитать, покатав лапкой, они у меня всегда на виду – как у любой хорошей хозяйки. Поэтому я постоянно слежу за Этой и знаю, куда она всё прячет. Если есть возможность – сразу навожу порядок в своём хозяйстве, если нет – жду удобного момента.

Ну, как с черешенкой.

Я всегда знаю, сколько Эти пьют кофе. Но кофе в моём хозяйстве – вещь абсолютно не нужная, поэтому я его не трогаю, даже если Эта его оставит открытым на столе. А вот черешня! М-м-м-м-м... Черешня – это моя страсть! Сейчас как раз её в доме много! Но Эта всегда прячет её в холодильник, и мне приходится применять отвлекающие манёвры, чтобы увести её из кухни до того, как она завяжет пакет с черешней и засунет его в холодильник. Если у меня это получается – всё, день удался.

Черешня – это моё всё! Какое блаженство – подцепить ягодки за хвостик и помотать ими в воздухе! Но если вы думаете, что я их ем, то вы ошибаетесь. На вкус они мне не нравятся, я получаю чисто эстетическое удовольствие от игры с черешенками. Особенно, если их сбросить со столешницы на пол! Они так забавно подсакивают! Их можно немного покатав лапкой по полу, но потом это надоедает, и я сбрасываю следующие ягодки!

Если Эта занимается вредительством в другой комнате, то я могу сбросить парочку или даже десяток ягод на пол, поиграться ими вдосталь! Но самая радостная радость – если поиграть с черешней удаётся вечером, когда Эта забывает про открытый пакет и укладывается спать. Вот тогда я отрываюсь по полной!

Апофегей моего восторга приходится на полночь, когда кто-то из приживал спросонок выходит в туалет покопаться в моём лотке и наступает на разбросанные ягоды! Пол окрашивается настоящей кровью! Всё это, конечно, остаётся незамеченным до самого утра, когда в квартире раздаётся вопль Этой: «Ах ты, зараза!» Я, конечно, делаю вид, будто не понимаю, в чём дело.

Пока Этот ржёт над моими талантами, а Эта ругается и моет пол, я продолжаю думать над несовершенством людей. Что плохого в том, что пол в некоторых местах стал красным, как от крови? Зато соседи будут уважать, лишней раз не зайдут, чтобы и их кровь не оказалась на нашем полу. Другие бы радовались, что кошка так находчива, а Эта... разоряется почём зря.

Как наивны люди! Они думают, что я должна им мурлыкать, к ним ласкаться и постоянно сидеть у них на руках. Мне делать нечего, что ли? У меня сороки неучтённые на дереве гнездо строить начали, а эти двое тискают меня до головокружения. У меня стресс от встречи с пауком в ванной, а Этим нужно, чтобы я мурлыкала... Приходится показывать этим олухам, что моё терпение на исходе, что ещё немного – и они вылетят из моей квартиры на помойку.

Кстати, о помойке. Понятия не имею, что это такое, но, говорят, мой настоящий отец – оттуда. Подробностей я не знаю, моя природная скромность не позволяет мне акцентировать внимание окружающих на моём происхождении. Но втайне я знаю: мой настоящий отец был Принцем Помойки. А может, и королём. Он полюбил мою мать, простую «русскую голубую» кошку, и родилась я, родились ещё несколько принцев и принцесс. Отец долго сражался за свободу своей возлюбленной и их общих детей. Он лазил в дом, где жила моя мать, он орал под окнами, он оставлял свой душистый след в подъезде, на площадке... Он даже драл дверь, за которой скрывали его любимую с детьми, – но ничего не получилось. Люди, полонившие

мою мать, не позволили ей сочетаться официальным браком, а меня и моих братьев с сестрами отдали в руки психопатов типа моей Этой.

Люди не смогли простить моей матери высокую любовь к принцу Помойки, они завидовали, что её избрал мой высокородный отец. Люди жестоко отомстили моим родителям!

И вот я здесь... Не сомневаюсь, что мой отец ищет меня не покладая лап. Все его подданные рыщут по всей земле, чтобы найти принцессу Помойки, раз уж они не смогли освободить мою мать из рук низких людишек. Я нужна им для поддержания порядка в царстве Помойки. Мой отец уже старый, ему нужна помощница и преемница. А иначе Помойка погибнет.

Я так и сказала своим приживалам: «Ещё немного – и вылетите на помойку! Там вас научат уважению к особам королевской крови!».

Не знаю, что они поняли из всего сказанного, но они по-прежнему ждут от меня мурчания и лизоблюдства. Я же говорю: необучаемые!

И всё-таки я их немного люблю. Должна же я кого-то любить! За неимением достойных люблю этот суррогат. Даже переживаю за них. Иногда. Например, как-то они скрылись за железной дверью на целых пять дней. И не выходили оттуда! Можете себе представить, как я переживала?! Кто будет мне насыпать корм? Кто будет убирать из лотка мои... э-э-э, ну, вы понимаете?.. Кто будет меня чесать за ушком?

За эти пять дней из-за железной двери лишь два раза появлялся какой-то другой двуногий «людь», он насыпал мне мои плюшки, убирал из лотка... э-э-э, ну, вы понимаете. За ушком не чесал, потому что я основательно пряталась под кроватью. Хорошо ещё, что не искал меня, а то бы я его порвала как Тузик грелку. Куда он девал моих приживалов? Почему они застряли за железной дверью? Что происходит?

Я готова была отдаться Этой на субботнее вычёсывание, только бы они вышли из-за этой дурацкой двери и снова стали жить в моей квартире. Скучно без них. Следить не за кем. Кусать некого. Мурчать (иногда) некому...

И они вернулись. Вылезли из-за двери, зашуршали пакетами-чемоданами. Засюсюкали... Я была – кремь. Вида не подала, что соскучилась, хотя внутри всё трепетало. Пусть знают, что они тут никто и звать их никак.

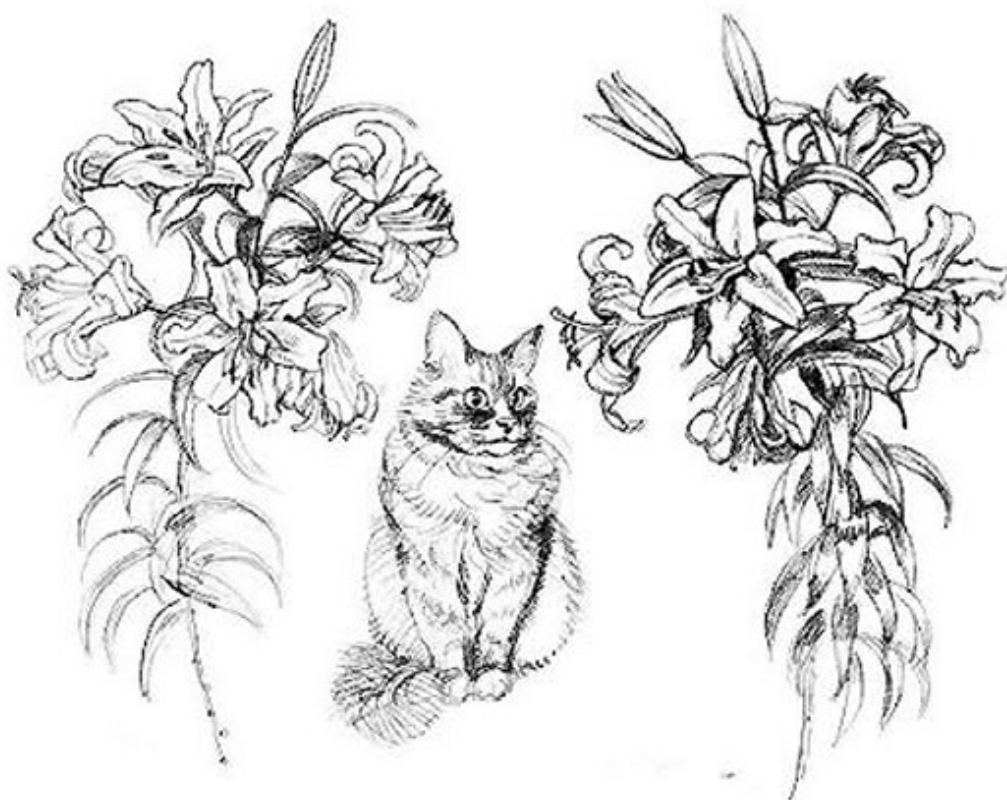
Вот так и живу. Много думаю. Воспитываю своих необучаемых приживал. Страдаю от их тупости. Позволяю себя любить и немного люблю их. Что поделать – особе королевской крови простительна небольшая слабость.

Вчера была пятница, но Эта почему-то осталась дома. Мне это сразу показалось странным. Глядя на то, с каким приподнятым настроением она вскочила с кровати в пять утра, я поняла – грядёт страшное. Будет вычёсывать.

Забиться под стул мне не удалось, так как она, заблаговременно изолировав меня в ванной, схватила меня на руки. Ну, началось: «мур-мур-мур», «киса-киса», и всё такое... вроде как демонстрирует мне своё почтение. А на самом деле – шасть на балкон! Там уже москитная сетка убрана, окно совершенно открытое... Сердце у меня прямо остановилось. Я поняла, что близится моя еженедельная смерть.

И тут я вспомнила, что Эта боится моего «Ш-ш-ш-ш!», особенно если подключить оскал зубов и поднять лапу с когтями. Тем более, что когти уже успели отрасти и заточиться. Я так и сделала! Но Эта только раззадорилась. Поддала мне слегка по филейной части и крепче схватила за холку.

А за завтраком я узнала, что они хотят собаку...».

Глава 4 Я – Куба

– Мама, расскажи, как я родился! – попросил Куба, устраивая себе гнездо в кровати под моим боком.

Щенок ткнулся своим мокрым носом мне в плечо и вопросительно заглянул в глаза. Я отчётливо услышала детский голос, задавший мне такой забавный вопрос...

За окном была гроза, молнии металась из стороны в сторону, от грома закладывало уши. Куба боялся грозы, и мы с мужем брали его к себе в постель в такие ненастные ночи. Удивившись, но не подав виду, я обняла своё пушистое сокровище покрепче и начала свой рассказ.

– Жили-были твои папа и мама, они встретились и поженились, а потом родился ты. Что тут рассказывать?

– Но вы же люди, а ты сказала, что я не человек.

– Твои папа и мама были собаками, очень красивыми собаками. Они есть и сейчас. Эля – это твоя мама. А твой папа живёт в Ялте, он очень красивый и сильный большой пёс.

– А вы с папой?

– Мы тоже твои родители, но человеческие. Так уж принято – человек берёт собаку, чтобы она у него жила и чтобы им всегда быть вместе.

– Расскажи...

И как вот попонятнее рассказать дитю, что было, когда его ещё не было?

Как объяснить ощущение: когда у нас не было собаки – не было и нас?

Жили мы с мужем вдвоём. У Эдика – простого рабочего парня, электрика по профессии – имелись двое взрослых детей, которыми он совершенно справедливо может гордиться, внук подрастал. У меня – гуманитария по образованию – своих детей не случилось.

Наслаждались мы покоем и занимались друг другом. Замечательное времяпровождение для людей, которым уже за пятьдесят, правда?

И всё-таки хотелось ещё о ком-то заботиться... Особенно мне. Я без заботы прямо-таки несогласная жить вдвоём с мужем. Мне его одного мало.

У нас, конечно, кошка числилась в хозяйстве, но она – девушка самодостаточная, злобная и особой заботы не требует.

Вот мы и задумались о собаке. Уж собака точно не подведёт. И безусловной любовью одарит, и положительных эмоций прибавит, и выгуливать нас по утрам и вечерам будет. Это вам не кошка-домоседка!

Я, дама практичная, воображала себе собаку маленькую – «эконом-вариант», так сказать. Чтобы не гавкала, не требовала много еды, не просилась на улицу семь раз в день, не линяла и не грызла тапки. Как потом выяснилось, маленькие собаки редко бывают молчаливыми, а конфликты с соседями в мои планы не входили.

Муж же, большой непрактичный мужчина, возжелал лабрадора. Как у президента. И чтоб непременно пацан был, а то три девки в доме на него, Эдика, одного... Многовато будет.

Ну, пацан – так пацан! Мальчишка лучше, согласилась я. В гараж будут вместе ездить.

Стали искать лабрадора. В Севастополе, где мы живём, все умные люди занимаются поиском квартир, вещей, информации исключительно на городском форуме. Там есть абсолютно всё и с гарантией. Там мы и стали искать лабрадора.

Нашли тему «Лабрадоры и ретриверы», напросились в гости к девушке-заводчице, которая занимается разведением этой породы. Напрашивались-то в гости, а попали на прогулку по берегу моря в общество пяти роскошных собак типа лабрадоров и двух мелких – таксы и кавалера.

Собаки, впрочем, оказались не совсем лабрадорами, но тоже ретриверами. Это я сейчас понимаю тонкости различий между породами, а тогда мне и Эдику было совершенно всё равно.

Мы валяли этих собак по песку, стряхивали их со своих рук, ног и понимали, что отступать нам теперь некуда: они забрались к нам в душу и прочно закрыли за собой дверь.

Заводчица что-то рассказывала нам о разнице между лабрадорами и голденами (это были голдены), но мы уже ничего не слышали. Мы, как два наркомана на вожденную, но недоступную без денег дозу, только таращились на бесящихся золотых собак и повторяли мантру: «И у нас такой будет!»

Заводчица быстро смекнула, что с эдакими «чокнутыми» хозяевами ей по пути, и согласилась записать нас в лист ожидания: одна из её собак только-только вышла замуж и обещала подарить миру щенков.

Однако на тот момент беременность ещё не была официально подтверждена процедурой УЗИ. Нам ничего не оставалось, кроме как звонить каждый день заводчице и надоедать вопросами типа «Щеночки будут?».

Когда окончательно подтвердилось, что щенки будут, я уже знала, как мы назовём будущего щенка: Куба! Ку-ба. К-у-б-а...

Причём «остров свободы» не имеет ничего общего с именем нашей собаки. Куба в переводе с польского – мужское имя, сокращённое от Якуб (аналог русского Якова).

В юности у меня была подруга Ритка, у которой была старшая сестра Ирина. Сестра эта была замужем за поляком, которого звали Якуб. Он учился в местном институте, там они и познакомились. К Ритке я приходила часто, у нас была хорошая такая девичья дружба. Она тоже ко мне домой приходила. Так и мигрировали мы между своими двумя домами. А я очень люблю наблюдать. В семье Риты мне очень нравилось наблюдать, как её родители, старшая сестра и Якуб относятся друг к другу. Это было очень забавно.

– Михал Григорьевич сказал, что сам хлеб покупит, – сообщил Якуб дома.

– Прекрати звать папу по имени-отчеству. Он тебе папа, – учила зятя Ритка.

– Гося, дай ми час, – отвечал иностранный зять, что должно было означать «Рита, дай мне время».

– И прекрати звать меня Гошей! Что за дурацкое сокращение?! Я Рита! – возмушалась подруга.

Якуб был очень воспитанным молодым человеком с чувством юмора, за что его просто обожали в семье моей подруги.

Ритка была тайно влюблена в мужа сестры. Откуда знаю? Догадалась. Потому что, проходя ко мне домой, она всё время только о нём и говорила. Кажется, и я в него тогда слегка влюбилась. Уж очень сильно он отличался от местных парней. Про Риткиного зятя мы с ней могли трещать сутками.

– Представляешь, у них в Польше Рита – это Гося! Ужас какой, да?

– Почему?

– Потому что у них там нет «Маргариты», а есть «Малгожата». А от неё они придумали сокращение «Гося». Но я его заставляю звать меня по-нормальному.

– Он и меня Олей зовёт, а не Сашей, – улыбалась я.

– Это потому что у них сокращение от Александры – Оля. Прикинь! А знаешь, как бы тебя звали, если бы ты была мальчиком?

– Оль? – мне было очень смешно.

– Олег! У них «Александр» – это «Олег»!

– Очуметь... Странные они какие-то...

– Маму нашу он зовёт Бася Шчэпанówna! А ей нравится. Так и стукнула бы обоих, честное слово!

Риткину маму, Варвару Степановну, польский зять тоже очаровал со всех сторон. Рита выяснила, что имя «Варвара» по-польски звучит «Барбара», сокращенно «Бася». Отчество «Степановна» – от «Шчэпан». Поскольку ударения в польском языке всегда ставятся на предпоследнем слоге, то у иностранного зятя ласковое «Варя Степановна» выходило замысловатым «Бася Шчэпанówna».

Зато жену свою, Ирину, он звал почему-то грубо – Ирка. Прямо так и звал, не стесняясь присутствия родителей этой самой «Ирки».

– У них всё, что по-нашему кажется обзывательным, на самом деле считается ласковым. «Ирка» – это на самом деле «Иришка», – разобралась вскорости моя подруга. Но не преминула добавить: – Прям убила бы!

– А его самого как дома зовут? – однажды поинтересовалась я.

– Не поверишь, – поникла Ритка, – даже не спрашивай...

– Ну, пожалуйста, скажи!

– Куба.

– Что Куба? – не поняла я. – Его как зовут?

– Куба! Это его так зовут! Куба то, Куба сё... – передразнила Ритка своих домочадцев. – Фу, аж противно. Я его зову «зять». А он смеётся и говорит, что «зять» по-польски – «зеньть». Зеньть, прикинь! Дурак какой-то...

Наша влюблённость в Риткиного польского зятя закончилась, не успев начаться. После окончания школы нас с подругой раскидало по разным уголкам земного шара. От её родителей знаю, что Ира с Якубом уехали жить в Польшу, Рита, окончив политех, получила распределение в Комсомольск-на-Амуре и там вышла замуж за местного парня.

Но я до сих пор помню, как нравилась мне забавная Риткина семья с их экзотическим зятем, которого звали Куба. Куба то... Куба сё... Это было очень уютно.

Так и решили назвать нашу собаку – Куба. По-русски был бы Яша, а по-польски вышел Куба. Мне нравится – К-у-б-а. Тёплое, домашнее, мягкое имя. И много производных – Кубик, Кубаша, Кубец, Кубометр, Кубаня, Кубинский, Кубка, Кубище... Очень хорошее имя.

Два месяца мы ждали рождения щенков (Кубик родился 21 июня 2016 года), ещё полтора месяца ребёнок был на содержании в своём питомнике. Представляете, как мы его заждались? На пальцах считали дни, когда его можно будет забирать.

За это время мы дважды навестили в питомнике своего малыша, видели его совсем махоньким комочком!

Едва он открыл глазки и начал активнее передвигаться, Елена (заводчица) научила его откликаться на имя. Видеть нужно было, как малыш, услышав «Куба!», выкарабкивается из щенячьей кучи-малы и ковыляет к нам!

Квартиру тоже пришлось готовить к появлению четырёхлаплого сыночка. Мы переставили мебель в спальне, переселили кошачий домик в недоступное место. Но какими же сладкими были хлопоты!

Перед тем, как подошло время забирать Кубу из питомника, мы опустошили все ближайшие магазины зоотоваров. С горящими глазами тащили в дом миски на подставке, лежачок, шампуньки, расчёски, спреи от клещей и блох, спреи от грязи в ушках, вольер, пелёнки, когтерезки, несметное количество игрушек и плюшек-вкусностей.

Причём последние две позиции оказались совершенно лишними, потому как порода голден ретриверов подвержена аллергиям, и собачьи лакомства мы делаем теперь вручную, строго по рецепту заводчицы. А игрушки были просто великоваты для полуторамесячного щенка.

Особо ненужным предметом, который мы сдуру тогда приобрели, стал дорогой ошейник-шлейка с поводком. Он оказался настолько неудобным, что не нашёл применения ни по назначению, ни вообще в домашнем хозяйстве. Зря потраченные деньги!

Зато рейтинг самых удачных покупок возглавил кусок поролона размером 120 x 80 сантиметров для будущего матрасика. Оставалось только обшить его брезентовкой.

Удачным оказался взятый «на вырост» комбинезон – пригодился для прогулок по осенней грязи.

Особенно Кубик полюбил канатик и кольцо для игры. Манеж-вольер стал ему отличной защитой от злой кошки и страшного Бабайки.

Кусок линолеума для луж месяцев до десяти надёжно охранял деревянный пол от Кубиных конфузов.

А я обожаю недоуздок (халти) – вещь, незаменимую для уже подросшего щенка. О халти расскажу позже подробнее, поскольку считаю, что изобретатели этого гаджета заслуживают Нобелевской премии.

И вот он – день, когда мы приехали забирать нашего Кубу! Специально для такого случая я скачала в телефон марш «Прощание славянки» – включили его при выносе Кубца из питомника. До сих пор с умилением вспоминаем этот день!

И ни разу, ни дня не пожалели о том, что щенок голден ретривера оккупировал наш дом.

Неудобства? Лужи на полу? Это всё закончится, а радость, которую он нам доставляет, будет только увеличиваться!

Расходы на корм? Да, наверное. Малыша мы сначала кормили готовым кормом. Но можно удешевить процесс и готовить собаке пищу самостоятельно, жертвуя, правда, собственным временем.

Прогулки? Так это же наше здоровье! Ведь чем прежде занимался мой муж, придя с работы? С дивана таранился в телевизор! А теперь мы про телевизор и не вспоминаем, разве что во время завтрака на кухне включим новости.

Прогулки – это самый крупный из плюсов наличия в семье собаки. Издёрванный и уставший вечером или полусонный, утром ты берёшь поводок и идёшь гулять. В зной, в стужу, под дождь. Сначала тащишься устало или в полудрёме за хвостом, не замечая ничего вокруг. Потом постепенно развеиваешься, заботы и хлопоты куда-то исчезают, и ты начинаешь слышать чириканье воробьёв, пение скворцов, шум дождя, замечать радужные разливы луж, чувствовать запах расцветающей черемухи или сирени весной, шорох падающих листьев осенью...

Красота! Утренняя тишина только пробуждающегося города, умиротворённые вздохи города засыпающего, свежий воздух – успокаивают, жизнь становится прекрасной и удивительной!

А после вечерней прогулки, мытья лап и кормёжки сыночки ни о какой бессоннице и речи нет – успеть бы голову на подушку уложить!

Сначала, споря, кто парня на вечернюю прогулку ведёт, мы с Эдиком почти ссорились. Потом «нашли консенсус»: кто первый с работы вернулся – тот и гуляет. С тех пор муж стал подозрительно рано с работы приходить...

Грязь в доме? Признаюсь, я относилась к тем тётенькам, которые падают в обморок при виде незаправленной постели или грязной посуды на кухне. Крошки же на полу кухни вообще ужасом казались: «Пубиваю засранцев!».

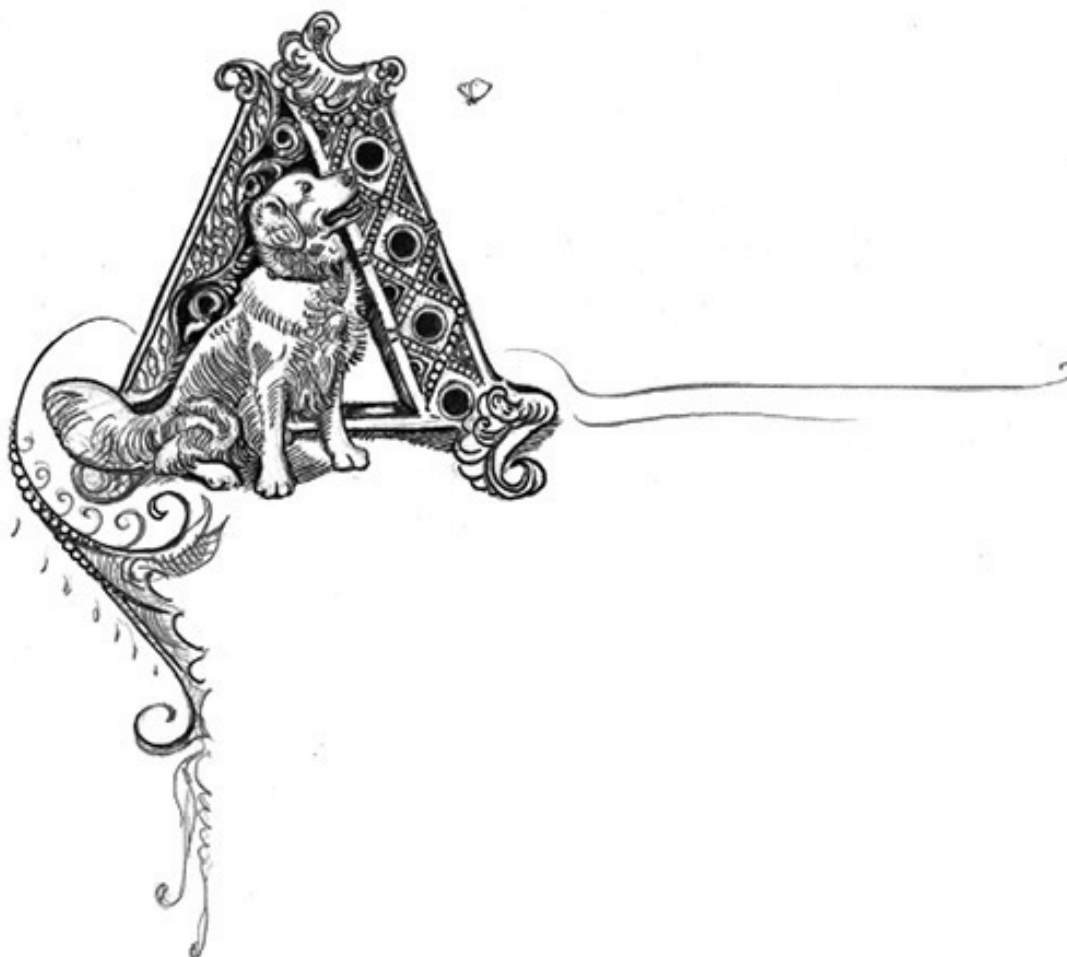
Но... это же ненормально!

С момента появления щенка синдром перфекциониста стал ослабевать. Уже два месяца я заталкиваю ногой крошки, упавшие со стола, под диванчик и утешаю себя обещаниями будущей генеральной уборки. Зато в доме мир и счастье. И никакого пиления мозгов.

Вот так и «родился» Куба в нашей семье...

Глава 5 Выть или не выть?

День первый Кубы в новом доме принёс много эмоций. Разных. И самому щенку, и нам, и кошке. Маняха была просто в шоке. Шипит, глаза таращит, на морде написано большими буквами: «Оно шевелится! Уберите это, иначе я за себя не ручаюсь!».

А Куба лезет к ней – играть и дружить. Малыш, будь начеку, кошка у нас дикая. Осторожно! Маня замахнулась лапой и зашипела особенно яростно. Ну как тут стоять спокойно? Побежала к щенку – спасать. А он испугался. Не кошки – меня испугался. Забился под батарею и закричал от страха. Бедный малыш... Успокоился на ручках. А я ночь не спала от переживаний.

У Кубы – стресс! Всё новое вокруг... мамы Эли нет, братьев-сестёр нет... кошка – тоже новая, злючая-шипучая, хозяйка – такая большая и бегаёт-топает...

Поплакал немного в вольере, но утешился на хозяйской подушечке, которую я ему положила прямо в вольер, пока матрасик не купили. Спит дитёнок без задних лап. Время от времени встаёт – писает на пелёночку. Вот молодец, даже объяснять не пришлось! Хорошо, что сообразила поставить ему воду, пьёт часто.

А я пишу. Всё равно не спится, не могу поверить, что у меня теперь есть собака...

Легли мы с Эдиком за полночь – до часу ночи умилялись, не могли налюбоваться на Кубика, который улёгся часов в девять вечера и так сладко спал!

Встала я в 5 утра. Как обычно, встала сама, без будильника. Жаворонок я. Дай, думаю, накормлю дитёнка, а потом опять – баиньки. Разбудила (это ж надо было додуматься – сама разбудила!), покормила, посадила на пелёнку, немного поиграла – и понесла в вольерчик. Теперь, думаю, будем сладко досыпать...

Дальше рассказывать? Уже семь часов утра, а мы продолжаем играть, потому как альтернатива сурова: или выть на разные голоса, или играть. Или выть. Или играть. Мы выбираем – играть. Пусть хоть муж поспит перед работой.

Играем в апорт. Мячик быстро надоел, взялись за канатик. Есть ещё пустая пластиковая бутылка, но она пока страшная, на неё лаять нужно.

Ещё имеются загадочные провода и моя тапочка, но они – «Нельзя!», а эту команду Куба знает со времён питомника. Потому гуляет Кубаха по комнате, ищет приключений на свою толстую попу. Мне спать теперь никак нельзя. Пока у малыша батарейки не сядут.

Вот, кажется, начал гнздиться спать. Спать?! Эй, гражданин с рыжими ушами, меня подождите! Вдруг у меня тоже получится заснуть...

Но, едва прикорнув, бестолковый Куба снова бодро принимается за решение задачи-минимум: старается подружиться с кошкой, невзирая на её мнение. Так старается, что кошка потеет и застывает с поднятой лапой, из которой вот-вот полетят искры, а потому она уже сидит, накренившись всем туловищем вбок, словно под напором сильного ветра.

Куба настойчив – дружить полезно! Этому его научили в родном питомнике. Там были два старых кота, которые позволяли делать с собой всё, что захочешь. «Не коты, а камикадзе какие-то!» – сквозь зубы яростно комментирует Маня мою попытку её увещевать.

Да уж! Наша Маня – не старая и у неё не развит иммунитет на щенков. Ей безразличны питомниковые ценности щенка, она живёт своим умом и по-другому не согласна! Поэтому она поднимает лапу и шипит.

Мне приходится постоянно контролировать ситуацию и быть начеку. Основных задач у меня на данный момент две.

Во-первых, объяснить щенку, что Маняха – не объект для охоты.

Во-вторых, дать кошке и собаке привыкнуть друг к другу.

Заводчица сказала, что не нужно переживать: собака и кошка должны сами выстроить свои отношения. Надо позволить отношениям развиваться самостоятельно. Не нужно постоянно оберегать кошку от щенка. Это она просто не знает, что у нас всё наоборот: защищать надо щенка – маленького такого, с толстой попой и хвостиком-антеннкой – от молодой и агрессивной кошки. Мне совершенно не хочется, чтобы Куба научился общению с кошкой ценой выцарапанного глаза!

Поэтому слежу... День слежу, второй, третий...

Пятый день Куба влюбляет в себя Маню, но та никак не влюбляется. Фыркает, спину выгибает колесом, хвостом нервно бьёт и протяжно воет.

Кошка наша всем своим видом показывает, что она думает о щенке: «Нахал! Носится по всему дому, выпрыгивает из-за угла, гоняется за мной как ненормальный, даже на лоток не даёт сходить! И ещё люби его!».

Но Кубе её переживания – по барабану! Ему главное – догнать! Перегнать! Навалиться пузом! И удрать! И опять догонять.

Всё это выполняется с таким грохотом, словно по полу скачут не щенки и невесомая кошка, а стадо антилоп.

Перевести дух Маня может лишь в двух случаях: когда Куба спит и когда Куба гуляет.

Эх, жаль, что я не умею рисовать! Иначе нарисовала бы наши с собакой прогулки! Выходим из подъезда – картина маслом! Белый щенок тащит на поводке упитанную такую тётку.

На тётке надеты: налобный фонарь, сапоги резиновые или кеды, старые спортивные брюки, старая куртка мужа, в дождь возможен зонт, который крепится резиновым ободком прямо на голову, чтобы руки были свободны. Особо живописен фартук прогулочный (сама шила!) с семью карманами, из которых торчат: шенячьи лакомства, канатик для апорта, влажные салфетки, «сральные» (уж простите, эстеты, за натуралистические подробности!) пакеты для подбирания с асфальта и газонов следов собачьей жизнедеятельности, экшнкамера с селфи-палкой, мобильный телефон, ключ...

Кубик – единственный нормальный в нашем тандеме – голый, но в ошейнике с поводком. Однако, как только начнётся непогода, Кубу ждёт комбинезон. Зонт на голову не обещаю, но кепочку сообразим.

Вот только зачем нам гулять так поздно?!

Сегодня вышли, опухшие от сна, аж в начале восьмого утра! Пошли, как обычно, в наш сквер, а там – полно собак с хозяевами, все гуляют, всем весело!

Большие собаки тут же стали показывать новичку, кто здесь главный, и совершенно затоптали Кубаху (играючи, конечно). А тот к ним лезет, дурачок, выказывает свои верноподданнические чувства.

Вроде всё правильно: никто его не покусал, никто не обидел. Но гулять теперь мы будем только в своё время – в пять утра.

Под занавес нашей поздней прогулки, когда нам удалось вырваться домой, встретили мы небольшую собаку типа бульдожки. Хороший пес, одна мощная мышца! Кубца играючи «закатал в асфальт», и бедолаге ни подняться, ни просто убежать от такого друга не было никакой возможности! Поводки запутались, собаки под ногами носятся!

Было немного страшно. Мне, чтобы не наступить на них, пришлось вспомнить молодость, когда я прыгала с парашютом и приземлялась по науке – переворотом через бок. Получилось, несмотря на давность воспоминаний, и жертв среди собак не было, только сама чуть руку ободрала об асфальт. Горжусь собой! Но гулять теперь мы будем лишь в 5 утра, а то и раньше.

Возбуждение Кубы после сегодняшней прогулки мне совсем не понравилось. Какое-то время он был совершенно неуправляемым. Когда же мы, наконец-то, добрались до дома и помыли лапы, он дошёл до своего коврика и рухнул без сил!..

По вечерам гулять с Кубаней ходит муж. Меня с собой не берёт. Говорит, что стесняется. Но, похоже, просто не хочет, чтобы я лицезрела и выслушивала, сколь безраздельно он гордится щенком.

Ибо уже есть чем гордиться.

Вчера, например, вернувшись с работы, изумилась до состояния «держите меня семеро»: Куба – в самоволке! В коридоре меня радостно встречает дитёнок: расстилается по полу, кланяется, стонет от восторга – мама пришла! Думала, муж раньше вернулся и выпустил щенка из вольерчика, а оказалось – дома никого нет!!! Наш Куба, собака двух месяцев от роду, сам догадался, как открывается вольер. Сам себя выпустил и гулял по квартире весь день!

Как он это сделал? Точно не выпрыгнул – высоко. И дверца была реально открыта. Точно помню, что закрывала её.

Вот это интеллигенция!

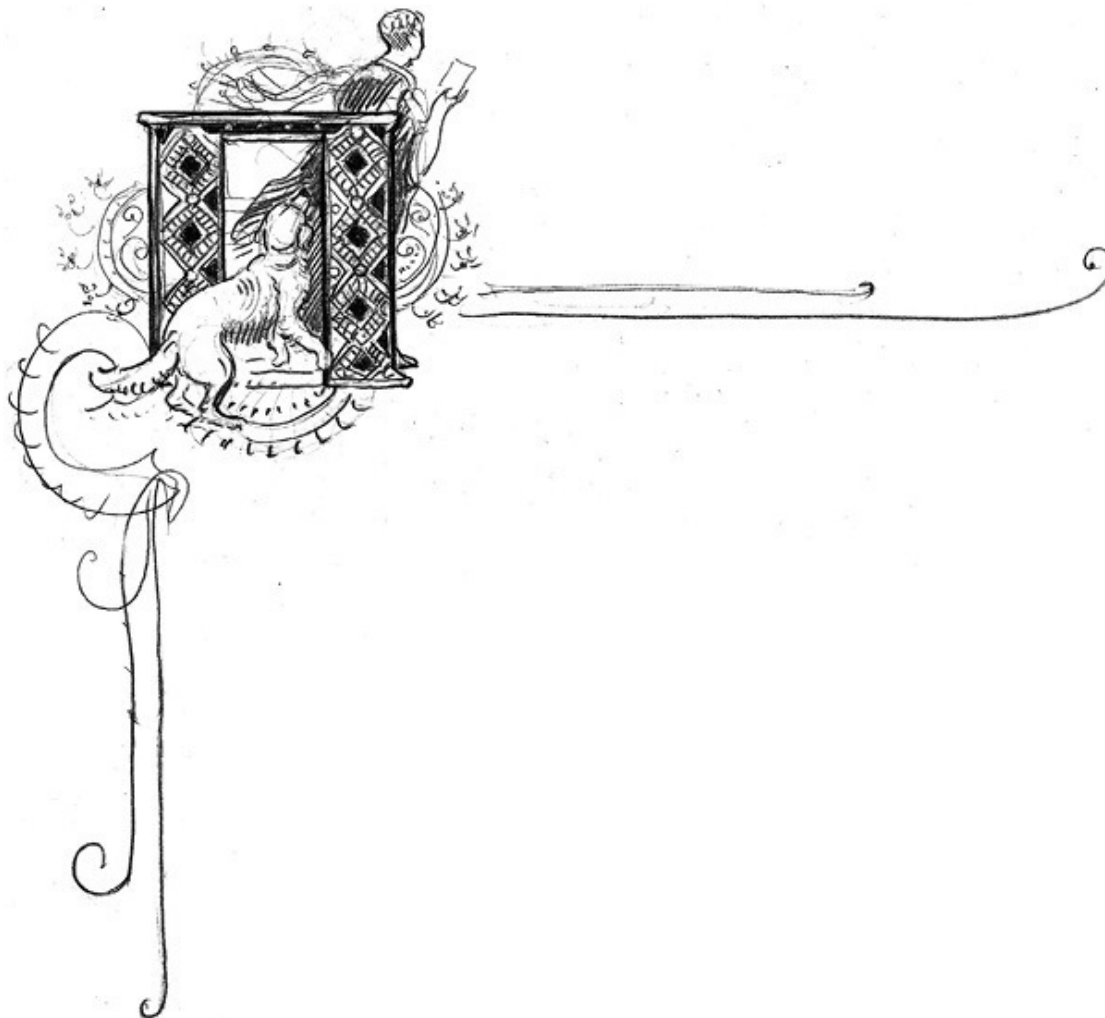
В квартире ничего не пострадало от Кубиной самоволки. Ну, разумеется, кучка посреди комнаты и несколько полужасохших луж не считаются, это мы быстро убрали. А так – даже тапки на месте!

Пришлось учиться прикручивать дверцу проволокой.

Глава 6

Как я Кубу голодом морила...

Первые дрессировки – как первая любовь. И грустно, и смешно, и забыть невозможно. Да, щенка нужно воспитывать, и лучше это делать под руководством инструктора. А где его взять? У меня, например, не было знакомых кинологов.

Пришлось обращаться за помощью к подруге, заядлой собачнице. Она дала номер телефона – и дело сделано. Мы договорились о встрече с инструктором Натальей.

Первое занятие было ознакомительным. Проводила его Наталья на специальной площадке для дрессировки собак.

Мы, ещё совсем необразованные, встали неподалёку от площадки и наблюдали, что делают на ней другие собаки и их хозяева.

А хозяева делали всё по-разному. Одни усаживали своих собак, другие укладывали, третьи ходили кругами, четвёртые кидались деревянными гантелями... Но все они громко хвалили своих хвостов и давали им что-то в поощрение. Некоторые кидали мячик, но в основном – подкармливали.

На первый же вопрос тренерского теста ответить я не смогла. Звучал он примерно так: «Куба у вас пищевойк или больше по играм?».

Куба у нас и по играм – первый, и пожрать – впереди планеты всей. Универсальная собака. Вместе определили парня в пищевики, потому как ещё щенок.

На второй вопрос тренера «Что принесли с собой для поощрения?» я ответила легко: ничего не принесла. Я же пришла просто познакомиться.

И с этого момента начались наши мучения с поощрением.

Чем я только потом ни пыталась хвалить мальчишку! Были у нас с собой (и вместе, и поочередно) кусочки варёного или сырого мяса, рубец, сухой корм, сухое лакомство из зоомагазина, кусочки яблока, огурчика, тыквы, морковки, кусочки сыра, просто мячик.

Мячик как поощрение пришлось отвергнуть после первого же использования: собаке «сносило крышу», и она, с-с-с-сабака такая, вообще теряла над собой контроль.

Все остальные виды поощрений были неудобны по-разному.

Мясо и рубец – мокрые, скользкие, мне приходилось постоянно отвлекаться на свою грязную руку, потому что перчатки я не люблю.

Сухой корм и вкусняшки из магазина были твёрдыми. Куба отвлекался на процесс разгрызания, а мне приходилось удваивать усилия, чтобы собрать его внимание заново.

Сыр тоже пачкал руки. К тому же он очень жирный и собаке бесполезный.

Овощи и фрукты казались лучшим решением, но они быстро надоедали моей собаке. На пятнадцатой минуте занятия Куба уже не выдерживал поощрение морковкой. Он хотел мяса и мячик.

На первой дрессировке учили команды «Рядом!» и «Ко мне!». Шёл сильный дождь, мы все были по уши в грязи, но удовольствие от полученных знаний затмило дискомфорт беготни в промокшей одежде.

Сразу выяснилось, что я, оказывается, неправильно хвалю Кубу. Нужно делать это позитивно – громко, звонко, задорно. А я хвалю нежно, тихо. Нужно срочно менять свои интонации.

Дома посмотрела ролик по дрессировке, где говорилось о необходимости менять краски в голосе, чтобы команды «Хорошо!» и «Плохо!» звучали в разных тональностях. А у меня всё как-то одинаково выходит – и «Молодец!», и «Ай-я-яй!».

Нужно срочно заняться дрессировкой самой себя.

Ребёнок ведь растёт не по дням, а по часам: Кубцу уже – четыре месяца! Как четыре года – человеку. Вот уж, воистину: жизнь собаки – лишь фрагмент нашей жизни, а мы для них – вся жизнь...

И как в таком случае без угрызений совести их голодом морить?

От нашего тренера по дрессировке узнала, что кормить собаку просто так – нельзя. Совсем нельзя. Особенно, если собака ещё щенок. Кормить щенка необходимо только на тренировках по послушанию.

Берёте корм в пакетик или сумочку и начинаете заниматься. «Ко мне!», «Рядом!», «Сидеть! Лежать! Стоять!» и прочие команды. Выполнит – получит кусочек. Не выполнил – работаем дальше.

И всё – позитивненько! Очень позитивненько! Хвалить надо громко, весело, задорно!

Куба на первом занятии по послушанию у нашего тренера Натальи зарабатывает себе на прокорм. Жаль пацана, а что делать?.. Теперь кормится только за работу. Выполнил команду – получи и распишись. Не выполнил – плюшку не получил.

Тяжко... Не Кубе, мне тяжело.

Раньше ведь как было? Насыпала собаке корма в миску и занимайся своими делами, пока он чавкает.

А теперь дважды в день нужно скормить 175 граммов корма, двигаясь при этом в наклон для выполнения команды «Рядом!» или нагибаясь по сто раз для команды «Ко мне!».

Спина болит, мышцы ног ноют, руки тоже слегка побаливают. Такая вот неожиданная физическая нагрузка дважды в день. Кому – дрессировка, кому – физкультура...

Кубец, кажется, меня копирует. Взял своего плюшевого щенка и воспитывает его. Бросит на пол – и ругает-ворчит-рычит. Схватит, обнимет – и лижет-кусает. Точно мои воспитательные процессы в пародийном исполнении. Смешной Кубаха!

Забегаю вперёд, отчитаюсь: даже спустя два года после начала применения этого метода дрессировки было неизменно ясно, что кормление в сочетании с дрессировками даёт великолепные результаты. Разумеется, без лени в нашем (точнее – в моём) случае не обошлось. Но когда я не ленилась и применяла это золотое правило муштры (кормление в сочетании с воспитанием), то в сто пятидесятый раз радостно убеждалась, что Куба у меня – просто золото.

Сейчас мы используем этот метод, если нужно выучить какой-то новый трюк или новую команду. Но даже если нам ничего не нужно учить или у меня совсем нет времени на занятия, наше кормление выглядит так: Куба возле полной миски получает команду «Сидеть, ждать!» и есть начинает только по моей команде «Можно!».

Дальше – больше. На одном из занятий с инструктором я с грустью открыла, что я сама как личность своей собаке не интересна... И для того, чтобы ситуацию исправить, мне придётся возвращаться в детство, дикое и невоспитанное детство.

Куба реагирует на мои «команды» через раз, а то и через два. Даже голодный, он, пища-вик, чихать хотел на плюшки перед носом! Ведь на площадке – собачки! А тут тётенька пробежала! А там жёлтенькие мячики для аджилити¹! А вон там собственная бабушка на привязи вертится! Какие лакомства?! Мама, отвали со своими плюшками!

Вот так Кубу носит в разные стороны на каждой тренировке. Мне остаётся только краснеть. Не за него, а за свою неповоротливость и неинтересность для собаки.

Словом, сегодня инструктор учила меня методам привлечения внимания щенка к моей особе. Чтобы никто не посмел отвлечь его от центра Вселенной – от меня.

Оказалось, всё очень просто: нужно только постоянно крутиться перед пёсьим носом, пищать, свистеть, вопить, хрюкать, метаться вправо-влево, жонглировать палочкой, пулером и всеми на свете предметами, которые попадутся под руку.

Сначала я подумала, что это такой розыгрыш. Шутка. Ну, думаю, посмеялись – и хватит.

Ан нет! Смотрю, люди на площадке одобрительно и с пониманием кивают... Люди! Вы что?! Мне же под полтинник, какие могут быть хрюканья в таком почтенном возрасте?! Я же солидная дама пятьдесят восьмого (а в некоторых местах – и шестидесятого!) размера...

Но, как ни странно, именно эти дикие выходки с моей стороны, усиленные пенделями от инструктора, заинтересовали Кубу. Он начал ко мне присматриваться! И тётеньки с бабушками на привязи уже не так его стали интересовать, и скачущие через барьер собачки стали ему не нужны. Ведь тут мама что вытворяет! Вы гляньте!

Словом на эти несколько минут мой Куба стал только моим.

Даже в окружении посторонних «раздражителей».

Но стоило мне это дорогого: потери собственного достоинства, уважения и чего-то ещё возрастного...

Итак, вывод: нужно молодеть. Запустить обратный отсчёт: из процесса старения – в детство. И желательно – в детство охламонское. Чтобы мои любимые дедушка с бабушкой, заслуженные учителя Советского Союза, не испортили его, детство, своими нудными правилами хорошего тона... Чтобы визжать от души, вопить без стеснения, скакать от избытка эмоций... Чтобы все щенки мира повернули ко мне голову и сказали: «Во тётенька жжёт!».

¹ Аджилити – относительно новый вид спорта с собакой, изобретённый в Англии в конце 70-х годов и стремительно набирающий популярность во всем мире.

Занимались мы с Кубой и раз в неделю на официальных дрессировках, и буквально каждый день. Все виды лакомства меня не устраивали. Вопрос удобного поощрения стоял очень остро. Но наша заводчица со стороны Кубино папы разрешила проблему вмиг – рецептом специального печенья для дрессировки, которое не пачкает руки мне и не приедается Кубе.

Эх, да что там говорить! За два с половиной месяца жизни с нами Кубашка заполонил собой всё пространство нашего «привата». Что бы ни происходило, что бы мы ни планировали – всё делается с оглядкой на этого рыжего. Поехать в другой город? А сможет ли Куба высидеть в машине два часа дороги? Собираемся на семейное торжество? А поладят ли дети с Кубахой? Заказываем домой суши? А есть ли в меню что-то для собаки? Задерживаемся на работе? Мысленно даём команду: «Куба, ждать!».

Непонятно: как мы жили без этого сорванца ещё три месяца назад? Нет, не три, а целых пять месяцев назад мы уже жили с мыслью о будущем щенке. А вот раньше... Как же мы умудрились не умереть от скуки?

Да, я знала, что собака потребует много внимания, но то, что мой золотистый щенок заберёт его полностью и без остатка, – этого я даже предположить не могла!

У малыша удивительная энергетика: не прилагая никаких усилий, он очень быстро стал главным членом нашей семьи, её эпицентром, вокруг которого вертится вся наша жизнь!

Раньше схема существования была весьма примитивна: дом – работа – дом – работа – поели – поспали – поработали... Изредка эту череду разбавляла прогулка по местным достопримечательностям.

Теперь день насыщен до предела. Гуляем мы зачастую по четыре раза в сутки! Экономим на всякой ерунде! Хочется купить новый кардиганчик? Но зачем, скажите, он мне нужен? Три уже висят в шкафу! А вот пятнадцатый шарик с пищалкой для Кубы – в самый раз! Вот и сэкономили! Вот и повод погордиться собой!

Короче, одни плюсы от этого рыжего! То, что лакированный пол в коридоре квартиры стал шероховатым от бесконечных подтираний лужиц, – мелочь. Купим кусок линолеума – и проблема забудется. Нужно только подождать, когда Кубаха подрастёт и перестанет делать лужи. Ведь остальное он уже уверенно несёт на улицу. Да, случаются ещё, конечно, иногда конфузы, но они со временем сойдут на нет.

И вообще – ну их, эти минусы! Они ничтожны по сравнению с любовью, которую щенок изливает на нас каждый день.

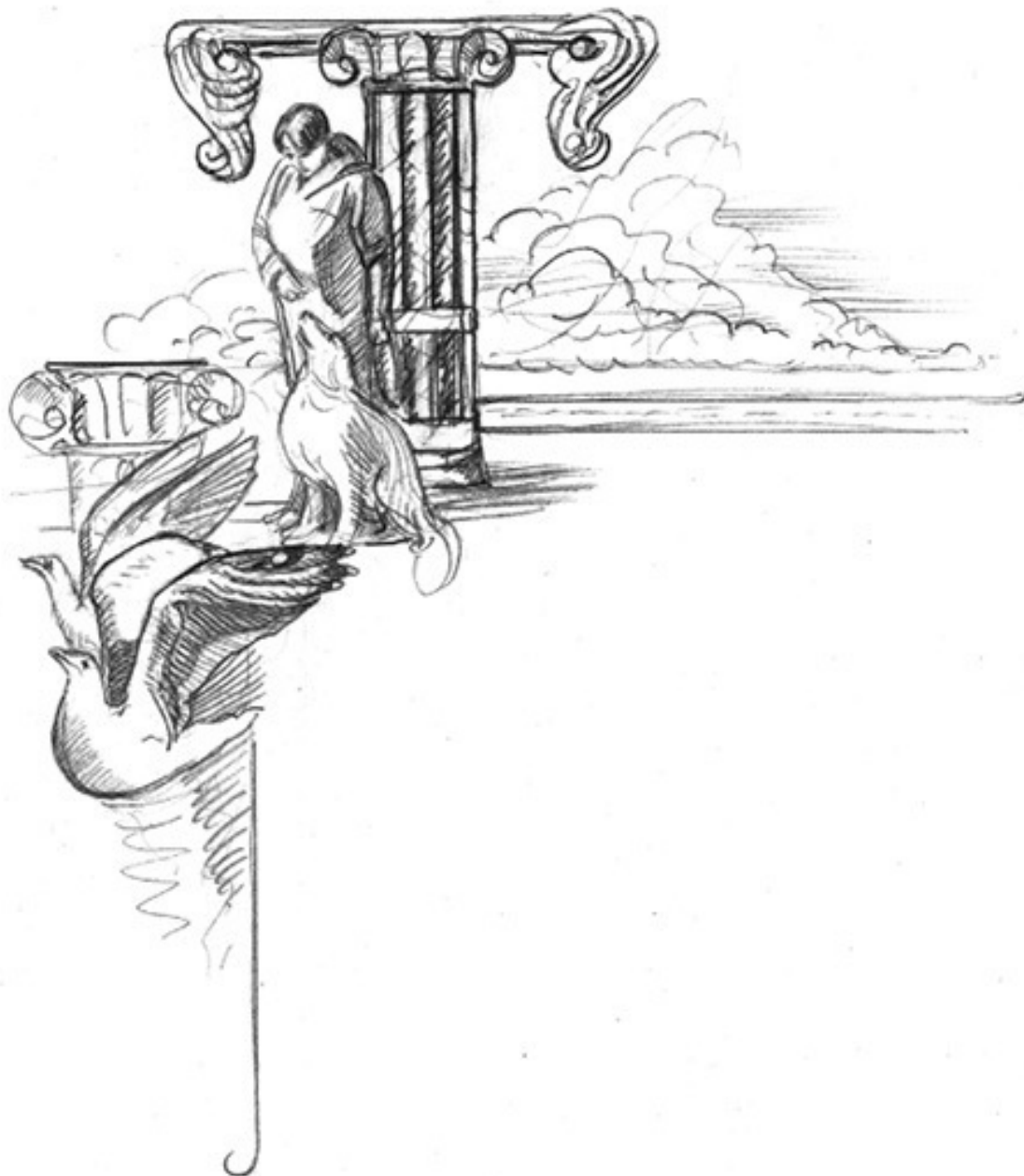
И ведь ничего же такого специально не делает, но в его присутствии внутри включаются какие-то скрытые механизмы нежности, и ты таешь, таешь, таешь, а потом схватишь эту рыжую головушку и начинаешь её лохматить!.. А он рычит, изображает свирепость, демонстрирует семь выпавших молочных зубов и тычется мокрым носом тебе в шею, в глаз, в ухо – куда попадёт!..

Вот, навеяло... Это я скучаю по Кубе, сидя на работе. Только что муж подлил масла в огонь, позвонил с вопросами: «Что Куба ел? Кто вечером с ним идёт гулять?».

Сегодня иду я, моя очередь! Забронировано!

Глава 7 Куба взрослеет

Тем, кто не знает, чем себя занять в три часа ночи, – мой вредный, как у Григория Остера, совет: накормите пса арбузом. От души! Половину своей порции отдайте собаке. Вы же добрый! Вы же любите свою собаку! А она так жалобно просит...

Или вы не добрый? Тогда не кормите пса арбузом и спите всю ночь! Мучайтесь крепким сном из-за своей жадности!

Вчера вечером наелись с Кубой арбуза. Под утро у малыша – рвота. Полисорб сначала пил самостоятельно, потом вливала ему «через не хочу». А зато не скучно ночью.

А ведь днём давно собиралась посетить наш главный рынок со списком покупок. Двух-страничный, он должен был улучшить моральное состояние всех домочадцев. Как в той сказке: старшему сыну купим коня вороного, среднему сыну – рубаху красную, младшенькому, любимому – леденец сладенький!

Но возникла загвоздка: в машине – щенок, которого я не успела завезти домой перед поездкой на рынок. Оставить его в раскалённом автомобиле? Значит – просто убить. Поэтому рубахи с воронными конями из списка покупок смиренно согласились подождать следующего раза. В списке остались только важные мелочи для младшенького, то есть – самого Кубы.

Куба, быстро поняв, что ему выпал шанс показать себя на людях не только в скверике возле дома, но и в самом людном месте города, гордо поднял голову и включил хвостовой вентилятор. По его мнению, все человеки в этом людном месте должны были задержать дыхание от восхищения и выстроиться в очередь на сеанс щенотерапии!

Счастье, что в самом начале нашего передвижения по рынку мы встретили мою подругу, которая и помогла нам совершить наши маленькие покупки. Без неё мне было бы трудно справиться с поводком, сумкой и кошельком.

В этот день во время своего «шопинга» Куба сделал четыре полезных дела: очаровал половину тусовавшегося на рынке люда, сделал покупки, вдохновил молодую пару на приобретение точно такого же щенка (я дала ребятам телефон заводчицы), продемонстрировал подруге, опытной собачнице, мои бытовые ошибки в общении с ним.

А я ещё раз убедилась: голден – действительно собака-компаньон. Даже в столь раннем возрасте. Конечно, злоупотреблять походами в людные места мы пока не будем. Но всё равно приятно было увидеть способности своей собаки!

Тем более что несколько дней спустя Куба продемонстрировал нечто ещё более удивительное...

Начался рабочий день. Я сижу на своей работе, муж – на своей, а Куба с кошкой – дома.

И вдруг явственно слышу:

– Ты скоро придёшь?

– Кто здесь?! – подскочила я на стуле.

– Это я, твой Куба.

– Ё-моё!.. Ты каким образом со мной говоришь?

– Лежу и говорю. А что?

– Да так, ничего. Просто дистанционно ты со мной говоришь первый раз, я немного испугалась.

– Так когда ты придёшь? Я по тебе скучаю. Я не могу один долго.

– Ещё немного. Два часа подождёшь?

– Если это быстро, то подожду. Я пошёл.

– Куда пошёл?

– В коридор. Тебя ждать.

Вот и работай теперь. Все мысли – дома. В коридоре.

Только чего, собственно, я испугалась? Взрослеет маленький бэбик – ему уже пять месяцев!

Распластав по полу уши,

Спит наш бэбик под столом.

Он весь день не бил баклуши,

Он работал сторожом.

Через месяц Куба станет щенком, а пока, трудно в это поверить, мы ещё бэбики. Но, как и положено голденам, удивительно чуткие! Совершенно не назойливые, на редкость догадливые! Реальные компаньоны!

Хочется хозяину поспать средь бела дня – золотой пёс будет спать рядом, хоть и подрых всю ночь беспробудно.

Хочется ему, хозяину, гулять в три часа утра – с радостью составит компанию!

Лаять будет только тогда, когда уж сильно приспичит. Например, кто-то в дверь стучится или кошка, зараза, слишком долго сидит на шкафу и пялится сверху. На такую наглую кошку и я залаю. А чего она пялится?!

Кубик относится как раз к таким собакам. Всё принимает смиренно! Ухожу на работу – в глазах вселенская грусть:

– Ты меня не бросишь?

– Я скоро приду, мой маленький! Бегом прибегу! И сразу пойдём гулять!

– Гулять?! – И бежит за поводком.

– Глупыш, это вечером будет, а сейчас Куба остаётся дома!

– Дома?.. – И опять глаза грустные-прегрустные, но поводок так и держит во рту.

– Я люблю тебя, малыш!

Собаки в наше вечно летящее, сумасшедшее время – неисчерпаемый источник позитивных эмоций.

Вчера наш натуральный блондин в очередной раз вышел «в свет» на набережную в сопровождении двух своих сестёр. Благо, набережная сейчас, в холода, почти пустынная.

Слава Богу, никаких нелегальных собак нам по дороге не попало, если не считать доброго дворянина с пластиковой серьгой в ухе.

Сёстры повели себя чисто по-дамски: «Фи на тебя!», а Куба весь аж взметнулся, встал на кончики пальцев задних лап – так ему хотелось поближе познакомиться с собачкой.

Он теперь ходит на коротком поводке-цепочке, потому как тряпочный он сожрал. Удобная, скажу я вам, вещь – короткий поводок: щенок всегда рядом!

Второй раз выходим в людное место, и второй раз замечаю, что где-то на второй трети пути, когда ему уже успеют надоесть мелькающие вокруг люди, Куба начинает вести себя как взрослая воспитанная собака: идёт на свободном поводке, возле ноги, не стремится удирать исследовать мир.

Отсюда делаю вывод: гулять с ним нужно почаще именно в таких местах, где люди настроены на отдых. Теперь после работы будем ездить на набережную.

Куба взрослеет, а сердце чуть сжимается: не торопись взрослеть, малыш!.. Мама не успевает фиксировать, как ты растёшь!

Что изменилось в поведении щенка со времени его появления в нашей семье?

Прекратилось преследование швабры. Когда к ней угас интерес? Не уследила...

В девяноста процентах случаев по-большому Куба ходит на улицу. Если оконфузится дома, то имеет при этом такой виноватый вид, что никого, кроме самой себя, винить не могу. Нужно было вывести лишний раз щенка, а не протирать штаны перед компьютером. По-маленькому же у него ещё не всегда получается себя контролировать.

После прогулки прямиком чапает в душевую кабину и терпеливо ждёт там, пока мамка насобирает по всей квартире его аксессуары для принятия ванны.

Чужие кошки Кубу уже не интересуют. Проходит мимо. Может посмотреть, но не кидается на этот раздражитель.

Элементы послушки «выстреливают» как из пулемёта. Но это не взросление, пожалуй. Это тренировка.

Мама (я) стала парню не просто кормилицей и нянькой, но уже и воспитательницей. Прежде, чем что-то сделать, смотрит на меня и ждёт разрешения. Или, если уже сделал, виновато смотрит на мою реакцию.

Стал намного выдержаннее: умеет ждать в любой точке квартиры, на тренировке, на прогулке, в душевой кабинке. Раньше было сплошное «здесь и сейчас», теперь появилась тонкая прослойка терпения.

А в чём же осталось детство? В подборании разной дряни на улице, в прыгании на знакомых и лояльных прохожих, в безудержном желании дружить со всеми собаками, в щенячем вихлянии во всех суставчиках, в остатках младенческой перхоти, в эмоциональности...

Наглядная иллюстрация – наши с Кубой прогулки.

Хотела бы я посмотреть со стороны, как выглядит прогулка среднестатистического владельца одного эмоционального щенка крупной породы.

Наша прогулка в раскадровке видеозаписи примерно такова.

Сборы в квартире – полёт нормальный. Скаканье на стену, где висит поводок, хватание голенищ моих сапог, выскакивание из штанов от радости – это мы потихоньку корректируем.

Выход из двери – последний проблеск разума.

На площадке в подъезде – конец, «крышу» срывает!

Спуск по лестнице к подъездной двери – первый травмоопасный отрезок пути на прогулку.

Размахивание перед носом лакомством помогает как зайцу стоп-сигнал.

Мать судорожно держится за перила и шипит, чтобы не разбудить подъездных соседей: «Куба, рядом! Ко мне!». Не слышит!

Выход из подъезда. Главное, чтобы на крыльце не было гололёда. Хватаюсь за всё, что попадётся под руку.

Теперь начинаются метания – куда мать повернёт? Направо? Или к мусорке, налево? Ага! Направо! К газону! Ур-р-ря!

Несёмся бегом через автостоянку к дороге, за которой будет спасительный газон. Никакие вкусняхи, пулеры и прочие мои предвыборные обещания не приносят желаемого эффекта торможения.

Но! Перед дорогой свершается чудо чудное, диво дивное: Куба вдруг сознательно выполняет команду «Сидеть рядом!». Мираж в пустыне! Миг счастья и надежды на спокойную старость родителей!

И вот он – спасительный газон, поколениями собак утрамбованный, обнюханный, об... ну, вы поняли.

Весь наш околоток знает, что ещё египетская мумия Тутанхамона миллион лет назад положила краеугольный камень в основание этого газона для справления собачьих нужд. Так что на него никто из обывателей не посягает.

И вот мы на травке. Начинается прелюдия перед туалетными процедурами.

Куба включает режим трактора и начинает травку пахать. Поводок натянут как струна, моя рука вытягивается до колена, но Кубе нужно тянуть. Сильно. Вперёд. Эх, дубинушка! Ухнем! Эх, зелёная! Сама пойдёт!

Поводок готов лопнуть. Рука моя наливается силой, молочная кислота освобождает мышцы, наступает телесный восторг... Как после тренировки по бодибилдингу одной руки.

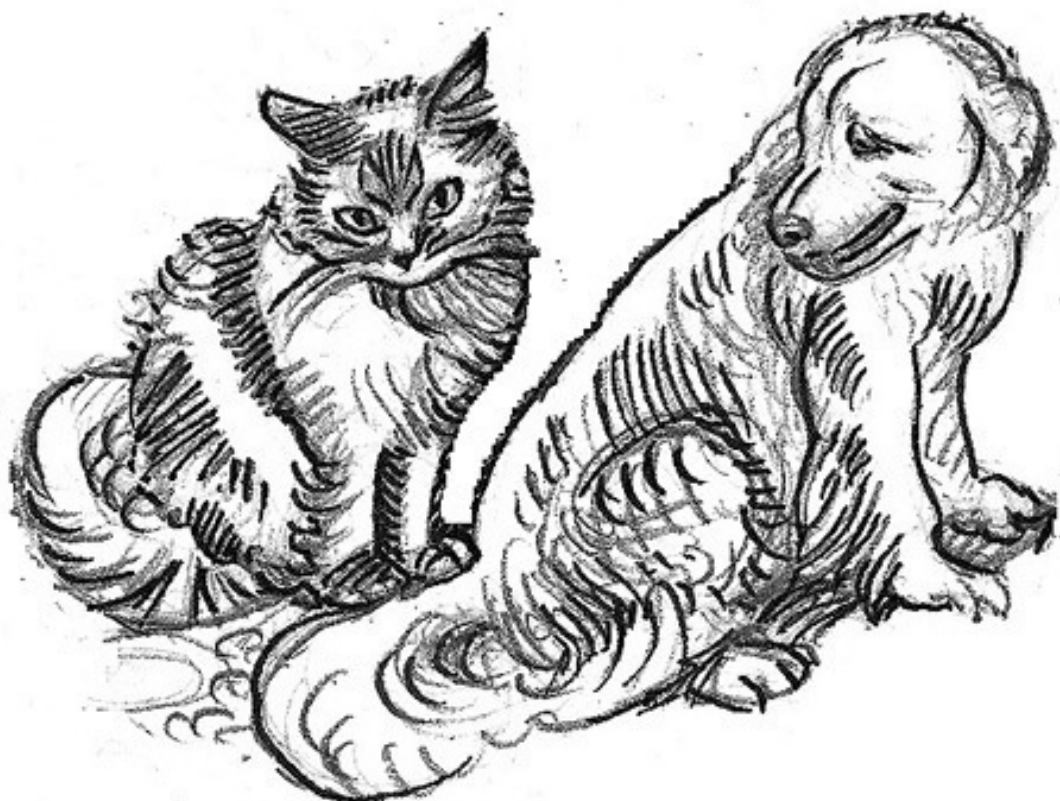
Долго ли, коротко ли Куба «играет» свою прелюдию, но сколь верёвочке не виться, а... Всё равно Куба своё дело делает.

Вот, собственно, и всё. Дальше не интересно. Дальше он идёт на свободном поводке, временами дёргается за собаками, но это терпимо по сравнению с тем, что было только что.

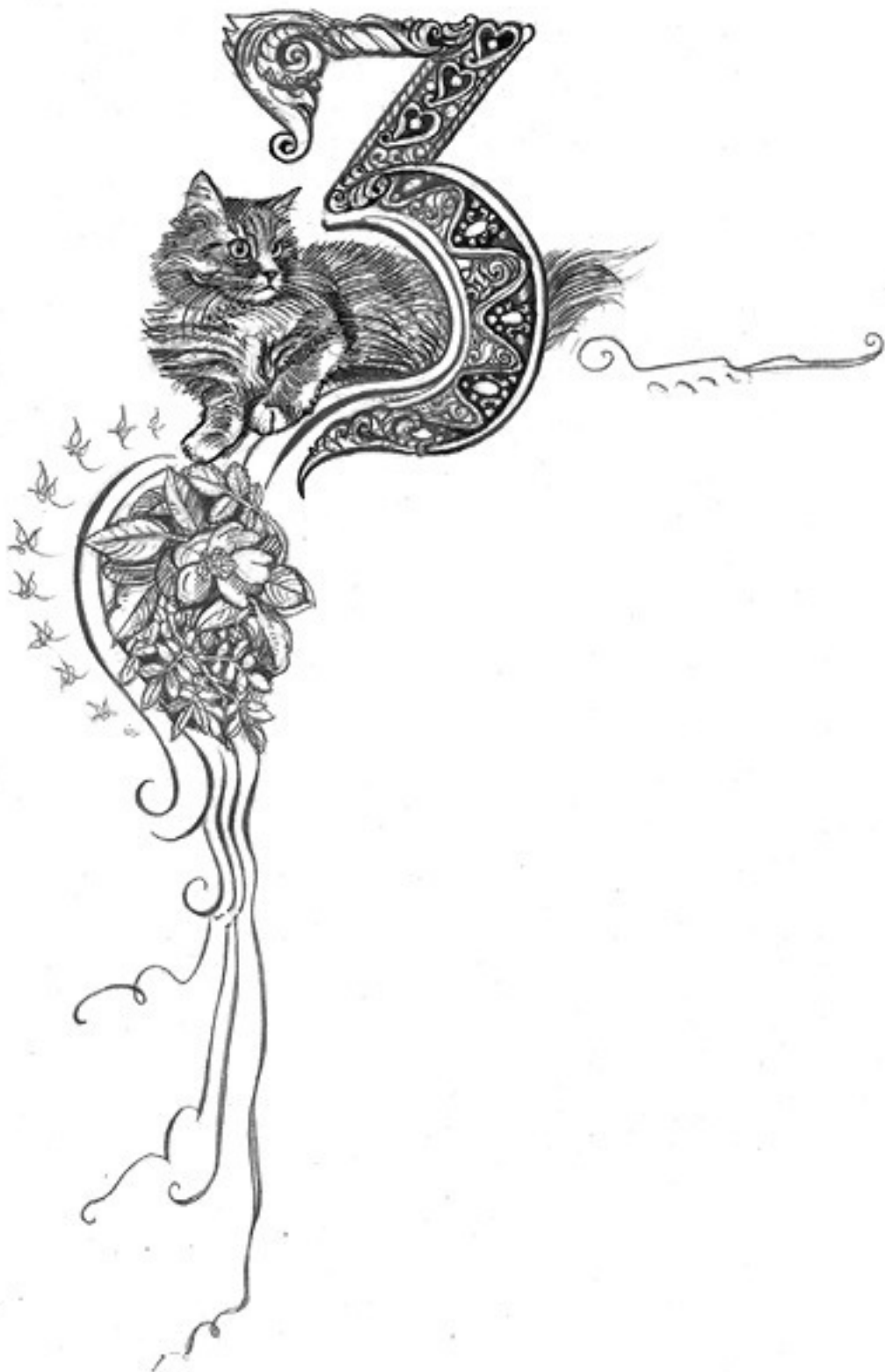
Дальше могут быть запущены в дело вкусняхи и пулеры. Всё работает как часы.

Он же понимает! Он же почти воспитанный!

Замотать его скотчем, что ли? Чтобы не вырослел...

Глава 8 Ангел, Маня и кошмарный сон

Забавно и грустно, но Маняха и не думает прекращать свою партизанскую войну с нами и Кубаней. Разухарилась настолько, что терпение лопнуло даже у Ангела. И он решил внести коррективы в характер нашей кошенции.

Расскажу вам историю, как мы оставили Маняху дома совершенно одну, попросив соседку навещать её – покормить, лоток очистить. Уехали мы всего на неделю, и за эту неделю столько всего произошло!

Маняха уверена, что это был сон. Но я-то знаю, что всё случившееся приключилось на самом деле.

– Ты кто? Кто пустил? – Маняха недовольно поморщилась, узрев на своей лоджии неопознанный объект с двумя крыльями.

– Я Ангел. И тебе доброе утро!

– Кто пустил, я спрашиваю? Дверь закрыта, окна закрыты, двуногие ещё с утра нас бросили тут умирать. Пошёл вон!

– Я Ангел, меня нельзя прогонять, я благословение приношу! – миролюбиво улыбнулся «объект».

– А я – хозяйка этого дома! И я сама буду решать, что мне в дом принести можно, а что – нет! Тебя я не заказывала!

Ангел вздохнул, но с места не сдвинулся. Кошка тоже продолжала сидеть, напряжённо косясь на белую фигуру.

– Ты сказала, что вас тут бросили умирать? – осторожно поинтересовался Ангел, – Ты не одна?

– Есть тут ещё один... так, пустое место! Жаль время тратить на разговоры о нём.

– А почему «умирать»? О, кажется, понял! Тебе необходим свежий воздух, а тут, я смотрю, все окна закрыты...

– Воздуха у меня – навалом! Жрать опять не оставили! Каждый день одно и то же. Тысячу раз им говорила: уходите – уходите! Но чтобы миска моя была до краёв полна! До краёв! Думаешь, они хоть что-то поняли? Опять ушли и не насыпали!

– Но твоя миска, я смотрю, до половины полная. Разве до вечера тебе не хватит? – удивился Ангел.

– Конечно, хватит, я просто зависеть от них не хочу. Унизительно это – зависеть от низших!

– Люди? Низшие?..

– Разумеется, не высшие же! Высшие— это я и... опять я. Потому что второй такой я не встречала. В ветеринарке однажды увидела нечто похожее, но не то, не то! Вроде кошка, а не то!

– Значит, ты одна такая? Не тоскливо?

– С собой-то? Как может быть тоскливо с самой собой?

– Это правильно. Если самому с собой хорошо, значит – внутри полная гармония! Многие люди к этому стремятся, но получается у единиц, – согласился Ангел.

– Разумеется, они же все тупые! Наверное, есть где-то единицы, о которых ты говоришь, но мне с ними познакомиться не повезло. Мои «люди» – полное ничтожество! – воодушевилась поддержкой кошка.

– И всё же они тебя кормят, поят, держат в тепле, лечат. Вон, гляжу, какой домик тебе поставили, прямо отдельная квартира! А ты их совсем не уважаешь! – укоризненно рассеял её иллюзии Ангел.

– Уважала бы, если бы они долго не задерживались у меня перед глазами. Пришли, насыпали корм – и уходите, никто вас не держит! Так нет, они топчутся, топчутся, даже спать здесь остаются, представляешь? Мало того, что сами здесь ошиваются, так ещё приволокли этого... белого... подхалима своего. Никак не могу от него избавиться!

Ангел спрятал улыбку в крыло, сделав вид, что чешет нос. Однако не стал спорить с кошкой, зная о её нетерпимости к чужому мнению. Ангел получил задание от своего Босса – произвести переоценку ценностей у кошки Мани. И должен сделать всё, чтобы это задание выполнить. Нет, ссориться с кошкой ему никак нельзя!

– Да уж, тяжела твоя доля! – вздохнул Ангел. И, словно его вдруг осенило, радостно предложил: – А хочешь, я сделаю так, что твои люди и этот белый исчезнут из твоей жизни? К тебе будет приходиться только один двуногий, насыпать корм – и уходить. Хочешь?

– Ещё из лотка пусть убирает! Туалет предпочитаю чистый. И чтобы не лез с нежностями!

– О, это я тебе обещаю! Завтра с утра ты увидишь своих хозяев в последний раз. Согласна?

– А кто бы не согласился?! Конечно! Нам бы только ночь продержаться, а там и наши подойдут! – засмеялась кошка и спрыгнула на стул. Ангел остался на подоконнике. – А ты ничего такой... понятливый. Ладно, можешь тут посидеть минут пять, а потом проваливай откуда пришёл! Впрочем, можешь приходиться, если что. Только не часто, я навязчивых гостей не люблю. Я вообще гостей не люблю!

– Договорились! Приду, как только ты меня позовёшь.

Ангел взмахнул кончиками крыльев и осторожно пролетел через закрытое окно. Кошка вытаращила глаза – такого она ещё не видела.

«Нужно будет заставить двуногих поставить решётки на окна, а то летают тут всякие!» – подумала кошка.

«Нужно будет посматривать за ней, – думал улетающий Ангел. – Не то заскучает без домашних. Уж я-то знаю, как быстро стряхивается самоуверенность с таких Мань! Денёк-другой поживёт одна, с неласковой соседкой – и заплачет по своим двуногим и белому «пустому месту». Уж я-то знаю...».

На следующий день у Маняхиных двуногих был запланирован выезд к родственникам на неделю. Белый щенок ехал с ними. Выезд начался с подъёма в 3 часа утра. Кошку, лежавшую в ногах, вежливо подвинули на край кровати.

«Началось! – подумала Маня. – Снова покоя нет... и так каждый день! Каждый день!».

Белый щенок по кличке Куба требовал к себе внимания. Он знал, что святая святых в ритуале утренних телодвижений – его утренний туалет. Туалет обязательно должен случиться – если не на улице, то в коридоре. В коридоре щенок присаживаться не хотел: мама сильно ругала за подобные «неожиданности», а на улицу в этот раз никто из родителей не торопился.

– Эй, меня кто-нибудь слышит? Я сейчас обкакаюсь!

Мама, занятая тем, что никак не могла найти свои резиновые сапоги, уже поняла, что пропажа одного сапога – дело лап щенка, но ругаться с раннего утра не хотела, поэтому лишь проворчала, когда сапог наконец-то нашёлся:

– Прятать их, что ли, по вечерам?.. Каждое утро утаскивает!

Щенка вывели на улицу, минут пятнадцать в доме царил гробовая тишина, ибо папа, изображавший бурную деятельность, пока мама была в квартире, с её исчезновением рухнул в кровать со стоном: «Ещё пять минут!», и для кошки снова настали мгновения блаженства.

Блаженство, однако, закончилось с шумным появлением Этой и щенка. Мелкий ныл не переставая:

– Чего так быстро? Ну чего так быстро!? Я ещё не всё сделал!

Папа взвился с кровати и сделал вид, что заворачивает тапочки в газету.

– Эдик, проснись! Тапки нужно положить в пакет, а не заворачивать их в собственную пижаму. Быстро умываться! – на ходу распорядилась Эта.

Потом был завтрак, во время которого Маняха милостиво посетила свою миску и соизволила выкушать парочку сухариков. Семья, конечно, ела в три горла! Никто из них не обращал внимания на кошку, которая сидела на полочке и сверху вниз выливали ушаты презрения

на своих двуногих. Примитивные создания не могли оценить степень ликования кошки, по велению которой небесные силы отсылали их в тмутаракань на верную гибель.

Только бы не вернулись!

– Все готовы? – Эта пересчитала сумки, собранные ещё с вечера, и сказала Этому: – Бери Кубу и иди разогревать машину, я пока посуду вымою. Потом вернёшься за сумками – и в путь.

– Ты с соседкой договорилась? Она когда придёт? – папа схватил скачущего Кубу за загривок и поволол в прихожую.

– Обещала сегодня часов в семь. Так... корм насыпан... воды много... туалет свежий... Маня! Ты будешь скучать?

Кошка закатила глаза:

– Ещё чего! Сваливайте уже быстрее... Сейчас начнутся обнимашки... фу!

– Иди сюда, будем прощаться! – мама снова хотела схватить Маню и, как обычно, живём содрать её красивую шкурку, но хитрюга была начеку. Прогнувши спинку, выскользнула из опасных клещей Этой и забила под кухонный диванчик. Оттуда её точно не достанут.

– Какая дикая! Три года с нами, а всё – как из лесу! – в очередной раз разочарованно посетовала Эта.

– Да ладно, уж какая есть! Мы её всё равно любим, – попытался по обыкновению смягчить ситуацию Этот. – Так я пошёл?

– Ты ещё здесь? Давай скорее, а то не успеем на паром.

Пошумев ещё немного, двуногие исчезли за дверью. Навсегда? Неужели – навсегда?! Какое счастье! Выждав ещё пару минут для пущей уверенности, Маня вылезла из-под диванчика и отправилась сканировать свои владения.

Зал – никого.

Спальня – кровать забыли заправить, как всегда! Неряхи! В спальне тоже никого.

Кухня – пусто.

Туалет – никого.

Красота!!!

Весь день Маня слонялась по квартире, проверяя – не залетел ли какой враг через закрытые окна. Утренней, дневной и даже вечерней медитации никто не мешал. День прошёл блестяще!

Она уже собралась погрузиться в самосозерцание перед сном, как вдруг... Что это?! Скрежет в замочной скважине! Воры!

– Ну, давай посмотрим, сколько ты тут нагадила?..

Соседка из пятнадцатой квартиры зашла в коридор, гремя ключами, и, не снимая уличную обувь, пошагала в ванную комнату. В лотке лежали изделия Маниного производства.

– Фу, мерзость! – соседка вытряхнула содержимое лотка в унитаз. – Дожила! На старости лет за чужими кошками убираю! А ну, иди отсюда, трётся тут, зараза!

И оттолкнула ногой сидевшую рядом кошку.

«Я не ослышалась? Она назвала меня «заразой»? Кто это чудовище? Кто дал ей ключи от моей квартиры?!» – буквально онемела ошарашенная Маня.

«Чудовище» между тем отправилось на кухню. Маня, по-пластунски приседая на лапах, двинулась за ней. На кухне «чудовище» открыло шкаф, вытащило коробку с кормом и навалило его полную миску.

– А воду? Ты забыла поменять мне воду! – чуть не подавилась собственным возмущением кошка.

Ирина Викторовна (она же «чудовище», она же соседка) взяла двумя пальцами миску и долила туда содержимого. Не поменяла, а долила воду из крана!!! Не фильтрованную, как всегда делала Эта, а из крана – грязную, вонючую воду. Долила!

Грохнув миской по столешнице так, что вода расплескалась вокруг, соседка собралась было отправиться домой. Но, увидев притаившуюся в углу кухонного стола удивлённую кошку, схватила Маню за шкурку и, подняв высоко над столом, проворчала недовольно:

– И что они нашли в этом комке шерсти? Ни рожи, ни кожи! Был бы ещё мейн кун какой-нибудь, а то – чисто мусорно-бачковая дрянь! И надо им столько денег тратить на такое убожество! Корм, поди, рублей пятьсот стóбит, наполнитель сыплют дорогой! Ненормальные. Фу, брысь! Пошла вон!

Ночью Маня спала плохо. Ей снилось «чудовище», пожирающее содержимое её лотка. Какие-то туристы, переминаясь с ноги на ногу, тупо стояли в очередь к её миске, из которой нескончаемым потоком сыпался корм в их широко раскрытые пасти. Во сне у Мани болел живот: в нём теперь поселились инфузории-туфельки из грязной водопроводной воды, одна из которых была особенно буйной – она кружилась и пела дурным голосом: «Рюмка водки на столе-е-е-е-е!». За инфузорией бегал мейн кун, хватал ту за хвост и блеял козлом: «Мадам, а не пожрать ли нам в мусорном бачке? Говорят, там сегодня недурную солонину подают!».

Словом – спала Маня плохо!

Снился Мане и Ангел. Так, фрагментарно снился, неназойливо. Улыбался нахально и спрашивал: «Мне прилететь?».

Но кошка не желала его звать. Ей хотелось насладиться одиночеством. Станет скучно – позовёт, пусть развлекает. А пока сама справится.

На следующее утро Маня проснулась не потому, что кто-то скакал по спальне и требовал: «Куба хочет гулять!», а потому, что она больше не хотела спать.

Потянувшись во всю мощь своего гибкого позвоночника на все стороны света, похрустев всласть всеми суставчиками, всеми хрящичками, кошка подумала: «А хорошо же! Смогла бы я так потягиваться, если бы в доме сейчас был дурачок Кубка? Он бы решил, что я его играть зову, и полез бы ловить мой хвост. Какая без него благодать!».

Слово «благодать» напомнило Мане про завтрак. Взлетев на кухонную столешницу, где стояли её миски, она с удивлением обнаружила лужи воды вокруг этих мисок и вспомнила вчерашний визит соседки.

– Хамка какая! Неужто и сегодня она придёт?

Вода из-под крана отдавала то ли хлоркой, то ли дихлофосом, поэтому Маня её пить не стала. Спустившись к собачьей кормушке, она выхлебала оттуда остатки фильтрованной воды. Эта вода показалась ей небесной росой...

«Да, – подумала кошка, – всё лучшее этому подхалиму! А мне – так, объедки и вода из канализации. Но вы не дождётесь от меня ни слова лести! Я лучше умру, чем прогнусь под вас!».

День прошёл идеально! Трёхразовая медитация, перемежавшаяся регулярным здоровым сном и лёгкими перекусами, принесла Мане душевный мир и покой. Кошка была в нирване.

Но всё испортил вечер. Опять пришла хамка из пятнадцатой квартиры, опять назвала её «мусорно-бачковой дрянью», опять долила воду (разумеется, из-под крана). Под конец своего визита соседка как-то странно посмотрела на забившуюся в угол кошку и произнесла зловеще:

– Куда бы тебя деть на пару дней? У Андрюшки аллергия на шерсть...

Маня застыла в ступоре. Какой Андрюшка? Куда её собираются «девать»? Уснула не сразу, тени вчерашних кошмаров рвались в сон...

Утром, едва приоткрыв глаза, Маня услышала знакомый скрежет в замочной скважине.

– Уже вечер? – спросила сама себя растерявшаяся кошка, но, собрав мозги в кучку, поняла, что ещё не вечер...

Соседка заявила с утра, да не одна!

– Проходите, проходите! Вот здесь поживёте, пока соседей нет. Осторожнее только! Ничего тут не разбивать, не ломать и на стенах не рисовать.

– Тётъ Ир, может, мы у тебя всё-таки поживём? Неудобно как-то, чужая квартира, у нас дети! – донёлся незнакомый и нерешительный голос явно молодой женщины.

– У меня места нет, а тут – хоть на велосипедах гоняй! Следи за детьми, чтобы они ничего не сломали, и всё будет хорошо, – распорядилось ненавистное «чудовище». – В крайнем случае, если что – на кошку свалить можно будет. Главное, убирай за ней в туалете и корми вовремя. Пойдём, покажу, где её корм стоит!

Грохот в прихожей дополнился странными криками – как будто галки прилетели на дерево под балконом. Только дерево и балкон вон где, а прихожая совсем в другой стороне. Маня напряглась. Что это?

– Оля, Андрей, раздевайтесь! Мама вам всё покажет, сами ничего не трогайте, поняли?

– Поняли! А это что? – снова загалдели «галки».

– Не трогай, тётя Ира же сказала! Это чужая квартира, здесь всё чужое. Мы поживём здесь несколько дней и поедем домой. Здесь ничего нельзя ломать, вы меня слышите?

– Слышим!

В дверном проёме спальни показались две головы маленьких людей.

– Внуков вместо себя прислали! – ахнула Маня. – Внуки – это смерть!

Но «внуки» были какие-то другие. Те внуки, которые время от времени приходили к приживалам, были побольше и потолще. Эти же какие-то тощие, маленькие... Зато шумят громче.

– Ой, киса! – девочка протянула руки к кошке и рванула в спальню, но Маня вовремя выгнула спину и произнесла своё коронное проклятие:

– Ш-ш-ш-ш-ш-ш-ш-ш-ш!

Ребёнок остановился, открыв рот.

«Действует! – подумала Маня радостно. – Эта мантра ещё меня никогда не подводила!».

– Кошку не трогать! – скомандовала соседка. – Она дикая и грязная! У неё глисты, блохи и подкожный клещ! Тронете – заболете! Понятно?

– Понятно! – сказал мальчишка. – А палкой её можно?

– Палкой тоже нельзя! Ну, всё, я пошла! Вечером зайду, проведу вас. Пока!

– Пока, тётъ Ир! – тревожно попрощалась с соседкой молодая женщина, – Надеюсь, хозяйева не приедут, пока мы здесь?

– Они на неделю уехали, так что пять дней у вас ещё есть!

За наглой соседкой закрылась дверь, и Маня осталась наедине с внуками неизвестной породы и какой-то женщиной, тоже неизвестной породы. На всякий случай кошка спряталась в свой домик.

– Давай её достанем! – мальчишка подкрался к домику и попытался его опрокинуть.

Маня забилась в самый дальний угол, распластавшись на полу домика, растопырив сильные лапы распорками.

– Давай, вытряхивайся!

Мальчишка тряс домик изо всей своей внуковской дури, но кошка крепко уцепилась когтями за войлочную обивку и не давала себя вытряхнуть.

– А если она укусит? Я боюсь! – Девочка оказалась умнее. – Тетя Ира не велела её трогать.

– Если укусит, я её из пистолета шмальну! Будет труп! Я буду следователем, а ты паталана.. палатана... па-та-ла-га-на-томом!

«Убивать будут... этого ещё не хватало! – Маня чуть не обмочилась от страха. – Что они собираются со мной сделать?».

Но тут прозвучало спасительное:

– Дети, завтракать! Руки мыть!

И началась у Мани весёлая жизнь! Такая «весёлая», что бедная кошка забыла, как её зовут и откуда она родом.

Гиперактивные «внуки», невзирая на запрет матери и проклинающие мантры кошки, хватали Маняху за шкуру, таскали по квартире, заворачивали в одеяла, макали в воду, сушили феном и опять макали в воду. К её шерсти цепляли воздушные шарик и скотч, к хвосту привязывали консервную банку. Постоянный шум, постоянный крик и смех незваных гостей сводили беднягу с ума.

Поцарапать извергов Маня не могла: когти на лапках были заботливо отманикюрены бывшей, уже безвозвратно потерянной Этой! Царапай не царапай – только смеху ещё больше от такого царапанья! Раз получилось укусить гадкого мальчишку, но тот так ударил бедную кошку, что она бездыханной отлетела к противоположной стене! Еле отлежалась...

Прятаться от приبلудных «внуков» Мане тоже было сложно. Они могли достать её везде – под кухонным уголком, под шкафами, на шкафах! В доме не осталось ни одного безопасного места.

За эти пять дней кошка не раз оказывалась без корма, потому что девочке Оле понравились Манины сухарики и она их лопала тайком от матери так, что аж за ушами трещало. А мать думала, что это кошка всё съедает.

«Прежние Эти никогда не позволяли себе таких вольностей! Я уже не вспоминаю про воду... но таскать меня за хвост не позволял себе даже Кубка! Он только зубами щёлкал – и всегда мимо! И дрянью меня никто не называл... и ногой в живот не пинал... и корм не воровали... и любили меня... – горестно вздыхала, по-настоящему вдруг затосковав, Маня. И вдруг вспомнила: – Ой, а что там Ангел говорил? Зови, когда захочешь? Хочу! Зову! Прилетай!!!».

Ангел появился не сразу. Поздно, когда малолетние вредители уснули на диване, а их мать – на хозяйской кровати, Маня услышала звуки, похожие на шуршание пергаментной бумаги. Высунув голову из домика, куда бедная кошка могла теперь спрятаться только ночью, она увидела на оконном стекле бледный полупрозрачный силуэт Ангела.

– Ты? Как я тебя ждала! Ты пришёл?!

– Здравствуй! Ты рада меня видеть?

– Не то слово! Можешь всё вернуть? Чтобы всё было, как раньше?

– Вернуть твоих прежних двуногих? Но ведь они с собакой вернутся!

– Пусть с собакой! Только пусть возвращаются. А этих убери!

– Что, медитировать не дают? Пристают?

– За хвост таскают! В ванне мочат! Мой корм сжирают! Видишь, как я похудела?!

– Мда-а-а... Но тебе даже идёт. Такая стройная стала.

– Сам ты стройный! Голодаю я! – чуть не заплакала Маняха.

Ангел призадумался. Не слишком ли жёстко он подошёл к воспитанию Мани? Не обозлилась ли она ещё больше?

– Ну, хорошо... – протянул он. – Приедут твои двуногие, разве что-то изменится? Они же издевались над тобой, ты сама говорила. Может, лучше этих оставим?

– Ты что?! Этых не нужно, нет! Верни тех, пожалуйста. Плохо мне без них.

– Скучаешь?

– Скучаю. Только ты им это не говори, а то зазнаются.

– Да и они по тебе скучают.

– Откуда знаешь?

Ангел двинул рукой, словно отводя занавеску, и Маня, как на экране невидимого телевизора, увидела своих потерянных двуногих, между которыми крутился белый пушистый щенок. Двуногие ехали в автомобиле, Кубка сидел на заднем сиденье и пытался контролировать водителя, тычась носом ему к плечо. Сначала было только видно, а потом стала слышна речь...

– Как там наша Манечка? Сидит, наверное, у окошка, нас высматривает... – тихо проговорила Мама.

– Сидит, я уверен! Она всегда сидит там, на подоконнике тепло от солнца! Приедем, а она как обрадуется! – улыбнулся Папа.

– Куба, ты соскучился по Мане?

– Гав!

– И мы тоже! Приедем, отдадим ей новую мышь, пусть играет!

– Гав?!

– И думать не смей! Эта мышь только для Мани. Сожрешь мышь – получишь по попе!

Понял?

– Гав-гав!

– Вот и славно!

Ангел снова двинул рукой – и экрана не стало. Маня сидела не шелохнувшись. Ангел медленно повернул голову и посмотрел на кошку. Глаза у «высшего существа» были подозрительно влажными.

– Ты как? Всё нормально?

– Простите меня, мама, папа, Куба! Я больше не бу-у-у-ду... – Маня не выдержала, заплакала. Тихо и горько.

«Босс, Ты был прав! У нас всё получилось!» – послал в Небеса сообщение Ангел.

На следующее утро «семейка Адамс» собрала свои манатки, навела в квартире чистоту и свалила, оставив ключи хамской соседке. Та пришла проверить, всё ли в порядке, лениво пнула кошку, насыпала ей корма в миску и ушла.

Будем надеяться, что она больше никогда не появится в Маниной жизни.

А в полдень дверь снова ожила, но на этот раз скрежет поворачиваемого ключа был похож на пение соловьёв и журчание ручья! На симфонию Дворжака!

Почему Дворжака? Маня не знала, но была уверена, что именно так должна звучать симфония композитора с вкусной творожной фамилией.

Дверь открылась, и в квартиру ввалились Мама с Папой на двух ногах и неугомонный Кубометр на четырёх.

– Маня! Манечка! Ты ж наша девочка! Иди, поцелуем!

Долго ещё мама не могла понять – когда это муж успел заправить постель перед выездом? Ведь она точно помнила, что постель была не заправлена!

– Маня, кто заправил постель, признавайся! К нам кто-то заходил?

– Заходил?!

Маня захлебнулась от возмущения. Она уже была готова рассказать маме про свои мучения, да помешало внезапно нахлынувшее чувство защищённости и счастья. Как будто Ангел крылом повёл...

Счастье было такое новенькое, непривычное... Как кайф от валяния на собачьей тёплой шерсти, как восторг доверия пуза почесушкам, как трогательность совместных обнимашек с Этими... с Мамой и Папой.

Ангел с интересом наблюдал за изменениями, происходящими с обычной мусорно-бачковой кошкой Маней:

– Не такая уж она и обычная, как кажется этим «двуногим». Посмотрим, что будет дальше! Во всяком случае, мы дали шанс этой душе. Профукает дар – опять будет кошкой! Использует с умом – станет человеком с большим сердцем. Давай, Маня, я за тебя держу кулачки!

Глава 9 Первый снег

Севастополь нынче – в снегу! И в каком! Сантиметра три навалило! Мы с Кубой на утренней прогулке даже наш старый газончик не узнали. И, не опознав «пелёночку», щенок не сумел осквернить её непорочный покров.

Обошли вокруг дома. Куба даже лапы растопыривал и почти не тянул. Скользко, страшно! Я тоже шла враскоряку, боясь сверзиться с высоты своего немаленького роста.

От пережитого стресса малыш не смог сходить в туалет. А кто сказал, что щенок будет делать свои дела на улице с первых прогулок?

Конечно, каждый раз я стараюсь похвалить Кубу за то, что он сделал свои дела на улице.

На первых порах выглядело это так: только щенок присел для справления нужды, я повышенно-радостным голосом его хвалю на чём свет стоит и – это важно! – держу наготове лакомство, чтобы тут же наградить ребёнка за совершённое действие.

Скажу вам честно: сейчас, когда Кубе уже пять лет, я всё равно активно хвалю его за успешное выполнение этой процедуры. Лакомства уже не даю, но на словах всегда поощряю собаку: «Ай, Куба, молодец! Куба какает! Куба писает! Молодец, Куба!».

Важно при этом оставаться рядом с собакой. Почему? Да чтобы она не испугалась своей одинокой беззащитности в таком важном физиологическом процессе. Хозяин должен это понимать. Иначе у собаки со временем будут проблемы со здоровьем.

А снег лежит, не тает. Второй день наши прогулки выглядят как скачки на мини-ипподроме. Я ещё не поняла, кто со мной гуляет – то ли пёс, то ли конь. Пристёгиваю пятиметровый поводок, выходим во внутренний двор и там, среди припаркованных машин, изображаем коня и амазонку. Становлюсь на кусочек чистого асфальта и кидаю собаке игрушку в радиусе натяжения поводка. Куба игрушку ловит, я опять кидаю.

Потому что скользко!

На прогулках Куба заодно с предательским снегом. Он уже не тянет поводок, он его рвёт внезапно на ледяных присыпанных участках дороги. Шипеть на него в этот момент «Рядом!» бесполезно.

Я уже и не шиплю. Останавливаюсь в позе лыжника и жду, когда щенок сам захочет свою попу поставить возле моей ноги. Молча жду. Ибо уже нет сил его одёргивать за поводок!

А он – то чешется, то зевает, то боком усядется. Типа успокаивает меня! Следующий шаг – и опять рывок, опять остановка, опять ожидание, опять почесушки.

И не дай бог собачка какая-нибудь на пути попадётся, и он понесётся дружить! Тогда для меня самая надёжная позиция – опуститься на четыре точки, чтоб не перевернул на лёд.

Это потом меня научит наш инструктор по дрессировке, что на скользкой поверхности надо отпустить собаку с поводка и держать её внимание только игрушкой или лакомством. Тогда ни встречные собачки, ни кошки с фантиками не будут причиной щенячьих рывков. Только таким образом можно собаку заинтересовать и – главное! – сохранить целыми свои конечности на ледяной тропинке.

Но тогда я этого ещё не знала...

Что ж, мы все в этой жизни учим и учимся. А также взаимно воспитываемся. Как Куба с Маней.

Увещательные беседы с кошкой проводить бесполезно. Даже после знакомства с Ангелом совесть и способность к самокритике у этого создания находятся пока в зачаточном состоянии. Однако нужно как-то прекращать уничтожение нашей с мужем кровати. Вот уже месяц Маняха время от времени с наслаждением дерёт спинку этой самой мебели. Забирается на высокое изголовье – и точит когти! Собака при виде таких вольностей начинает терять над собой контроль, муж за голову хватается, я ору на одного и успокаиваю второго, а Маня ничтоже сумняшеся продолжает рвать нам мамин подарок, ибо кровать покупала мама.

Случилось мне как-то быть на работе, когда между щенком и кошкой завязался интересный диалог.

Как я его услышала? Ну, как... обыкновенно. Дистанционно. Телепатически. Они дома, я на работе. Но слышно же всё. А у вас разве не так?

Куба выговаривает Маняхе.

– Манька, из-за тебя я с мамой поссорился!

– Чего ты сделал? Поссорился? Что ты можешь знать о ссорах?! – насмешливо фыркает кошка.

– Она меня обещала мордой натывать в пододеяльник.

– А я тут при чём?

- Так из-за тебя же! Ты кровать дерёшь, я тебя гоняю, мама нервничает.
 - Так оставь меня в покое, и будет тебе счастье.
 - Я не могу. Я охраняю имущество.
 - Ну да, ну да... Кусок пододеяльника сожрал, конфету затолкал за комод, на полу лужа опять. Охраняльщик!
 - Маме про конфету не говори. Я для неё спрятал. Она будет пол мыть, а тут р-р-раз – и приятный сюрприз! Она, знаешь, как обрадуется!
 - Дурак! Ты конфету вывалял в пылюке, она такое есть не будет. Чему тут радоваться?
- И она на диете, если ты помнишь...
- Опять? То-то, я смотрю, нервная она какая-то стала.
 - Солнце моё! После того, как ты съел половину постельного белья, любой будет нервным. Диета тут ни при чём.
 - Я не половину, я только полосочку оторвал.
 - Ну и зря. Всё равно вещь испортил.
 - Ты тоже портишь! Кто кровать дерёт? Иди на кухню – и дери свою когтеточку.
 - Но-но, поучи меня ещё. Учить старших будешь, когда вырастешь! Вон писаешься ещё... учитель, блин!
 - Я нечаянно. Мне нужно было. Ты, что ли, не писалась, когда маленькая была?
 - Не-а! Я же кошка, а мы – люди интеллигентные, мы не льём лужи где попало, всё делаем только в лоток. А ты встанешь – и прудишь посреди коридора. Обходи потом твои моря нерукотворные. Дождаться прогулки, что ли, не способен? Не стыдно?
 - Стыдно, но я не могу так долго терпеть. Мама только вечером придёт, а папа – когда совсем темно станет.
 - Ладно, проехали. Маленький ты ещё. Понял? Ма-лень-кий! Поэтому не должен учить меня – что драть, а что не драть! Ясно тебе?
 - Ясно.
 - Ну, иди сюда! Не грусти. Вот тебе штучка, погрызи. Развлекись.
- И Маня лапой скинула со стола на пол что-то тяжёлое. Это что-то упало со смачным стуком, и дальше была слышна только возня повеселевшего Кубы.
- С работы я, конечно, не могла увидеть, что именно кошка скинула на пол, поэтому решила дождаться, когда позвонит муж, который должен был вот-вот приехать домой. Так и случилось.
- Алло, – голос Эдика звучал несколько настороженно. – Чем занимаешься?
 - Да вот, ведомости заполняю. Ты уже дома? Кубца выведешь погулять?
 - Выведу. Слушай, он что-то тут сжевал!
 - Что? Как это выглядит?
 - Чёрное, пластмассовое.
 - Аккумулятор от камеры?!
 - Шут его знает! Придешь, посмотришь! Остатки я убрал на столешницу. Это Манька ему скинула!
 - Вот зараза! Всё, закрываем их в разных комнатах, когда уходим! А то беды не миновать!
- С тех пор мы всегда закрывали кошку в спальне, а Кубе оставляли только коридор и кухню. Так они и ждали нас весь день.
- А однажды повезло мне подслушать ещё один интересный диалог.
- Маня, давай играть!
 - Отвали.
 - Ну, давай, давай-давай-давай-давай!
 - Отвали, я сказала.

– Давай я тебя вот так укушу, понарошку, а ты, такая, кричи: «Спасите! Помогите!», зови супермена. И тут появлюсь я!

– Дурак. Отойди от моего стула.

– Я, такой, спрашиваю: «Кто звал на помощь? Супермен всегда приходит вовремя!».

– Отвянь! Герой, тоже мне! Сначала кусает, потом спасает!

– Но я же понарошку! Не больно!

– Зато я тебе сейчас больно по носу ка-а-ак дам! Отойди, сказала, от моего стула!

– Ну, ты чего, Мань?! Чего ты? Вместе же играть интереснее!

– Балбес ты, Кубка! Только бы играть тебе. Погрузись в свой внутренний мир – вот где море прекрасного! Никакие игры не сравнятся с самосозерцанием! Если не оставишь меня в покое, я тебя поцарапаю.

– Я пробовал созерцать, но мама испугалась. Видела, как она меня в ветеринарку таскала три дня подряд? Это потому, что я долго созерцал.

– Обожрался ты, а не созерцал.

– Я в пятницу обожрался, а в субботу и в воскресенье – созерцал. Только это закончилось ветеринаркой...

– Не мешай! Я медитирую!

– Чего ты делаешь?

– Медитирую! Мой богатый внутренний мир позволяет мне уйти в себя и быть счастливой наедине с собой. Ом-м-м-м!...

– Наедине? Но это же скучно! Сама с собой... В твоём мире есть друзья?

– Ом-м-м-м!...

– Маня, смотри, отнесут тебя к ветеринару!

– Я там уже была! Я их презираю!

– Я тоже там сегодня был! Они такие классные, ветеринары! Сначала мне в попу совали что-то, я даже испугался! А потом мне разрешили целоваться с мопсом! Было так здорово! Тебя мопс когда-нибудь целовал?

– Что здорово? С мопсом целоваться или когда тебе в попу градусник суют?

– Градусник в попе – это не очень приятно, правда... А целоваться я люблю.

– Тебя унизили, а ты радуешься. Я бы научила тебя поднимать самооценку, но ты ведь ничего не поймёшь!

– Я пойму! Мама говорит, что я очень умный и всё понимаю.

– Мама твоя тоже дура. Сначала накормила какой-то дрянью, а потом деньги тратила, чтобы дрянь из тебя вывели. Лучше бы мне новую мышь купила!

– Мама не дура! Чего ты обзываешься?

– Я правду говорю. Кто всех моих мышей пожрал? Ты пожрал. А кто мне возместит потерю? Может, мне эти мыши были как дети? А ты их пожрал. Теперь только медитация мне осталась, но этого у меня никто не отнимет, даже твоя идиотка мама.

– Ещё раз так её назовёшь, я тебя укушу уже не понарошку!

– И назову, а ты мне ничего не сделаешь.

– Злая ты!

– Зато ты добренький, подлиза. Иди-иди, жалуйся мамочке.

– Ничего я не жалуюсь. Она сама всё слышит. Сидит на работе и слышит!

– Чушь не неси! На расстоянии даже индийские йоги не все умеют слышать. Тем более твоя мама-дурочка.

– Гав!

– Ой, как страшно! Ой, я прямо вся трепещу!

– Гав-гав-гав-гав-гав-гав-гав!

– Эй, ты! Куда ты лезешь? Это мой стул! Мой стол! Куда ты, паразит? На шкаф точно не залезешь!

– Гав- гав-гав-гав-гав-гав-гав!

– А за помятую кровать тебе влетит! Чё ты сказал?! Не кроши батон, детка! Стул опрокинул ты, а не я! Ты – главное несчастье этого дома! Ш-ш-ш-ш-ш-ш-ш-ш-ш!.. Ом-м-м-м-м-м-м-м-м!..

«Главное несчастье дома» попрыгало-попры-гало, но кошку на шкафу, конечно, не достало. Тогда малыш уселся возле шкафа и твёрдо решил караулить вредную Маню до прихода родителей. Жаловаться им он не будет. Они и так всё поймут.

А вечером бедная казанская сирота Маня отыгралась за свое поражение: на глазах у Кубы залезла к нему в миску и выпила вчерашнюю воду, хотя у самой в мисочке была вода родниковая. Но пить у себя – это так расточительно! Лучше из Кубкиной миски, и чтобы он видел. А если погонится, то Маня изобразит из себя жертву преследований. Тогда папа начнёт носить её на руках, а мама – ругать Кубу, оба они будут Маню гладить, жалеть и чесать за ушком!

«Может, дойдёт до них, наконец, что Кубка – гад последний? Столько возможностей упустили, чтобы от него избавиться! И вот, вырос величиной с коня, попробуй сейчас его утопи.

У-у-у! Выдумывай теперь для них новые способы избавления от этого тунеядца... Мне что, больше заняться нечем?!»

Не пытайтесь меня переубедить, что в подобные моменты наша кошка думает о чём-то другом. Всё это написано у неё на физиономии.

Поэтому Куба предпочитает смотреть в таких случаях не на кошку, а на монитор ноутбука. И вдруг замер, увидев в интернете фото собаки, по шею закопавшейся в сугроб. А потом ка-а-ак гавкнет! Перевожу: «Японский городской! Если это снег, то в чём я тогда сегодня валялся?!».

Накануне ездили мы с ним гулять на Исторический бульвар – туда, где находится знаменитая севастиопольская Панорама.

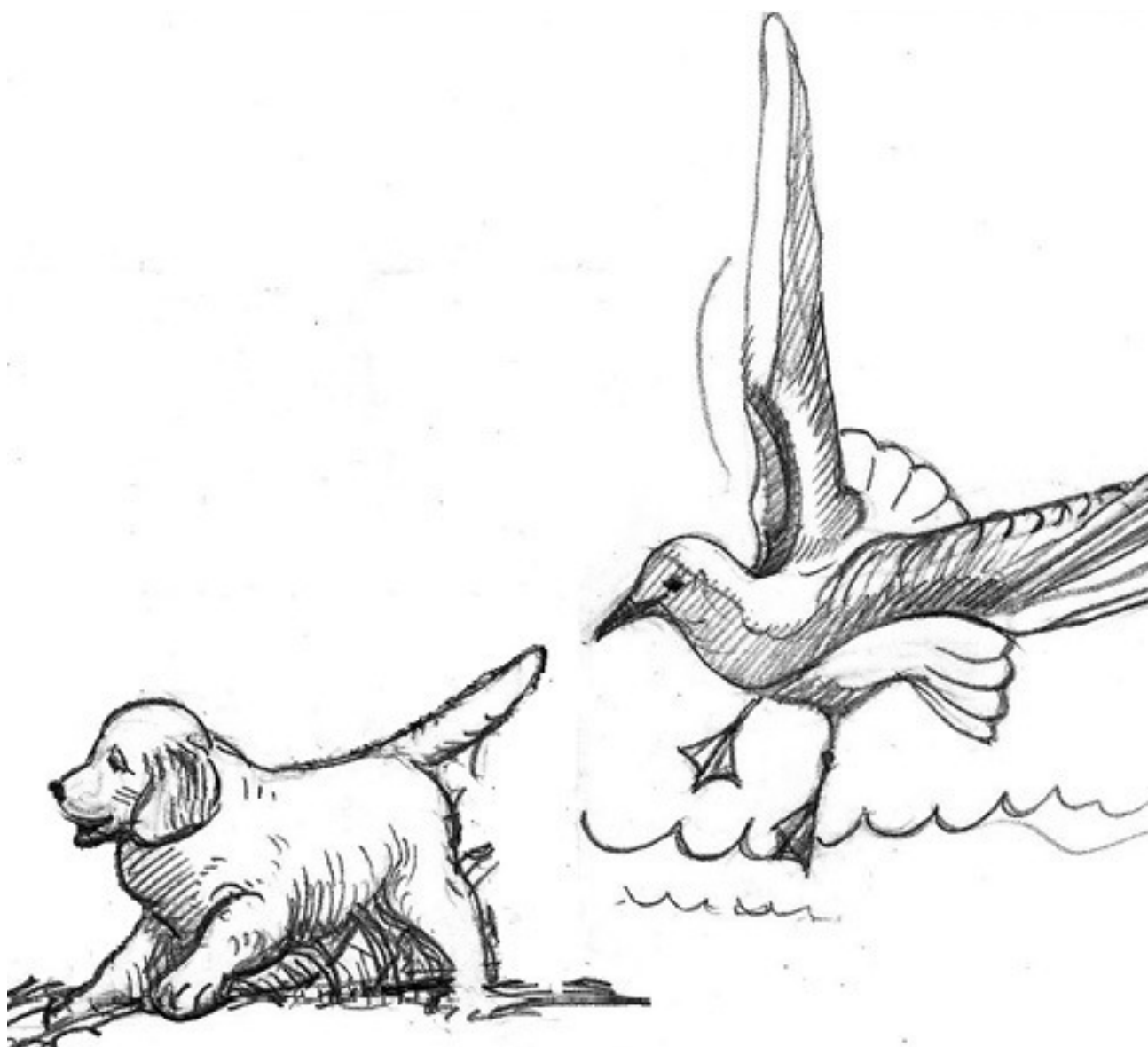
Хорошее место для гуляний. А остановиться решили в овражке за Панорамой, куда не спускаются дети с родителями. Там и снега больше – покров толщиной целых два сантиметра! Везде один сантиметр – и то уже с проталинами. А у нас – два, но в овражке. Да оно и лучше, что в овражке: собаку можно спустить с поводка, никуда не убежит.

Кубец, конечно, ошалел от такой свободы, носился как ужаленный за мячиком, валялся в снегу, рыл его вместе с землёй.

Намотался до икоты, как все крымские дети, когда им зимой выпадет два сантиметра белого счастья!

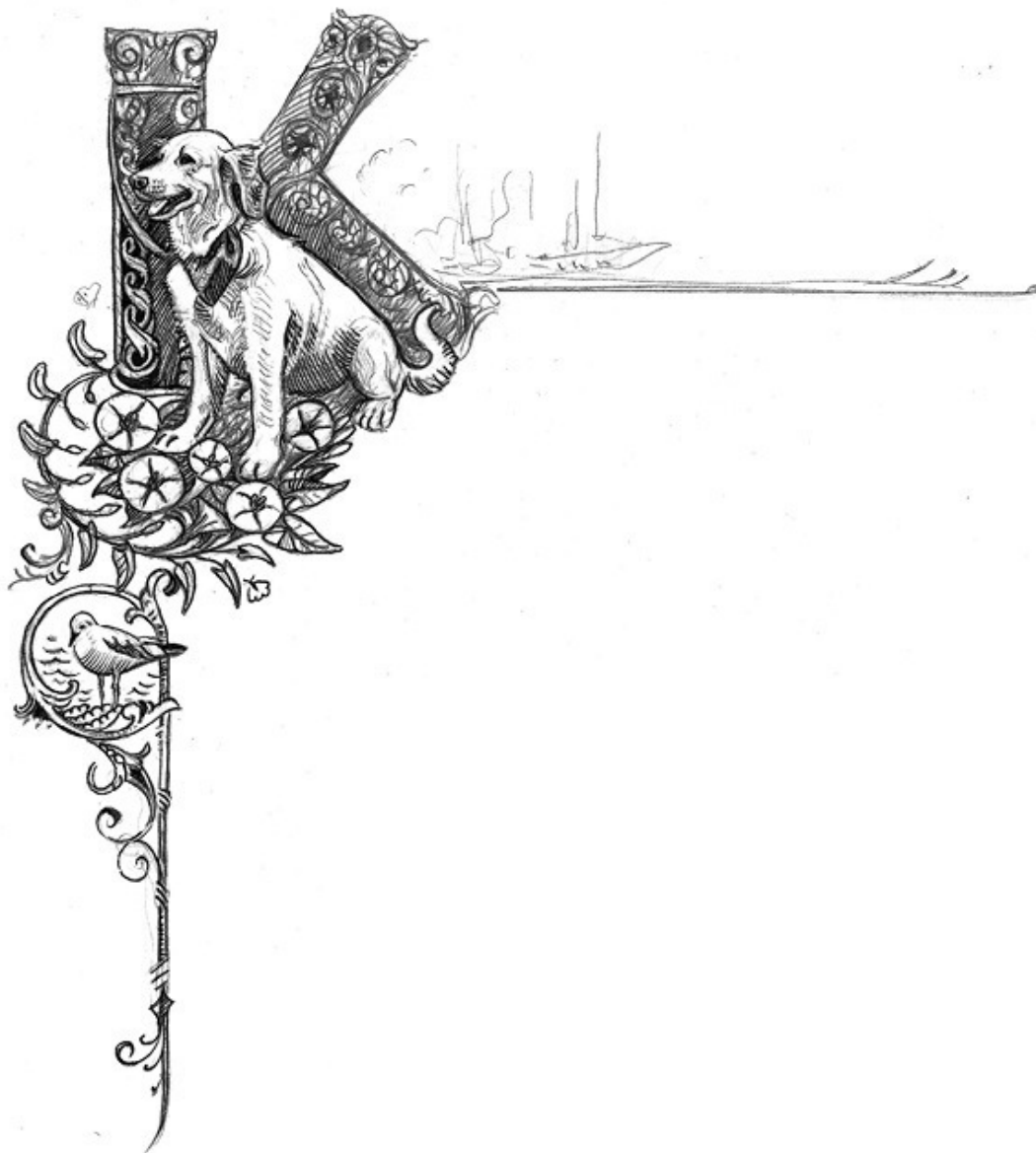
В машине потом лежал пластом. Из машины вылез после долгих упрашиваний, до того был счастлив и обессилен. И до самого вечера сохранял на морде гордое выражение лица, говорящее примерно: «Эх, жизни вы не нюхали! А я-то сегодня в настоящем снегу кувыркался!».

И тут вечером появляются коварные фотографии чужой собаки по шею в снегу... Куба в депрессии: такого снега он ещё не видел.

Глава 10

Куба-манипулятор

Кубе уже полгода – первоклассник он по человеческим меркам. И, похоже, будет круглым отличником.

Не мне, конечно, умиляться разумностью своей собаки. Тем более, что собака у меня первая, сравнить не с кем, моя влюблённость в щенка хоть и вошла в русло адекватности, но всё равно временами зашкаливает. Но, когда смотрю чужие «смешные» фото и видео в социальных сетях, где непослушание собак выставляется некой милотой, улыбаюсь, а в висках мысль пульсирует: «Слава Богу, это не про нас!».

Дома дитя абсолютно послушное. Заслышав команду «Мыться!», может на скорости промахнуться и пронестись мимо ванной в кухню, но сразу же исправляется. Впрочем, теперь даже

без команды чапает в ванную после каждой прогулки. На кровать не лезет, а ведь так любил там валяться! В тарелки на столе носом не тычется, хотя кормим мы его два раза в день, и сначала едим сами, а он, голодный, сидит между нами и ждёт своей очереди, потому что щенок должен получить представление о своём месте в иерархической структуре социума.

К полугоду Куба умеет ждать всё и везде. Даже в тёмной ванной комнате с открытыми дверями, когда мама уходит на балкон за полотенцами.

Даже возле полной миски ждёт целую долгую, мучительную одну минуту!

«Рядом!» – легко!

«Ко мне!» – выполняется на раз, в режиме дрессировки.

«Сидеть», «лежать», «стоять», смотреть на меня перед кормлением, принести игрушку – всё это наш Куба умеет.

Полгода прошли не напрасно? Надеюсь. Ребёнок умнеет с каждым днём в своём собственном темпе.

С чем он ещё не справляется? С великим соблазном под названием «собачки на улице». Пройти мимо них спокойно Куба не может. Тут никакие команды пока не срабатывают. Приходится ему помогать – отвлекать игрушкой или лакомством. Выручает мячик, который Кубец боготворит и только на него отвлекается. Или лакомство типа свежего рубца.

А вот процедуру «туалет по-маленькому» мальчишка с некоторых пор превратил в способ манипулирования родителями и применяет, чтобы задержать нас в будние дни утром дома.

Например, собираюсь я на работу. Куба бродит за мной, в зубах – игрушечный Бобик, которым он тычет в меня: «Поиграй со мной!».

Бобик не срабатывает, Куба несётся в кухню за костью и припадает передо мной на передние лапы: «Отними вкусняху!».

Это тоже не помогает: мамка всё равно топчется в прихожей.

Четырёхлапый стратег меняет тактику. Следующий способ воздействия – резиновая курица-пищалка, от звуков которой у родительницы (Куба точно это знает!) закладывает уши. Но мамка уже глаз подкрашивает! Уже надевает сапоги! Куртку! Подходит к двери!

И остаётся последний, зато самый верный способ задержать маму дома. Куба медленно раскорячивается... Я шиплю: «Куба, нет, плохо!». Но... ребёнок уже выцеживает из себя ма-а-а-ленькую лужицу. Именно выцеживает, потому что недавно писал на прогулке.

И смотрит на меня с осуждением:

– Я сделал всё, что смог!

Конечно, приходится возвращаться, брать швабру и вытирать лужу. Куба счастлив: мама вернулась!

Дурачок.

Нам с Эдиком долго хотелось установить камеру видеонаблюдения, чтобы записать день Кубы в ожидании родителей с работы. И любопытство взяло верх: купили дешёвенькую китайскую экшн-камеру, прилепили её повыше и начали снимать.

Чем он занимается? Много спит. Пьёт воду, писает на пелёнку, чешет себя за ухом, смотрит на входную дверь и дистанционно посылает нам свои вопросы:

– Скоро? Скоро уже придёте? Уже ведь прошло так много времени! Вы меня слышите, мама, папа?!

Сегодня в награду дитю за терпение решила на рискованное предприятие: поиграть с дворовыми детьми. Не сама, разумеется, собралась поиграть, а дать Кубе с ними побеситься.

Но перед бесилками попросила детей помочь мне потренировать щенка. Те согласились с огромной радостью. Такой огромной, что пришлось слегка погасить их ликование. Кубе лишние эмоции ни к чему, он и так эмоциональный до предела!

Итак, дала детям пакет с сосисками и одноразовыми тарелками. Всё в заводской упаковке, чтобы моего запаха не было. Тарелки распаковали, сделав из них длинную дорожку, на тарелки положили сосиски, а также любимые Кубины мячик и канатик.

Дорожка для тренировки выдержки была готова.

Кажется, Куба понял, что наступает его звёздный час: полдвора зрителей, болельщиков, раздражителей, и он – в центре внимания.

Совершили мы четыре прохода между сосисками. Все – почти безупречно. «Почти» – потому что на первом проходе Кубка дёрнулся было к мячику, но окрик «Нельзя!» его отрезвил.

Третий и четвёртый подход усложнили раздражителями: дети держали малыша за поводок, а он вырывался ко мне на соответствующую команду. Это я сама придумала, чтобы выработать у него желание уйти от чужого.

Потом мы упражнялись на супервыдержку. Ходила с ним, скомандовав «Рядом!», между тарелками, а дети старательно отвлекали щенка сосисками, хлопками в ладоши, мячом (мяч – сильнейший раздражитель!).

Тут я, конечно, держала его на коротком поводке, потому что к такой провокации он ещё не был готов.

Но даже в столь сложном задании наметились зачатки успеха: он реально старался ходить рядом, сам себя одёргивал, тряс головой, прижимался к моей ноге, только бы не сорваться за мячиком, не отвлечься на плюшку, не помчаться к ребятам. Умница!

В награду за каждое упражнение Куба получал по сосиске, а в конце его ждал суперприз: игра с детьми в мяч. Пришлось мне организовать с детворой некое подобие пляжного волейбола, чтобы те не затоптали собаку от радости.

Кубец носился в центре круга, ловил мяч и даже его прогрыз. Мальчишка, хозяин мяча, расстроился из-за дырки, но я пообещала ему купить новый мячик.

Гуляли мы таким образом от силы минут сорок, а эффект превзошёл все ожидания: дома Куба лежит пластом – устал.

Думаю, что подобные игры с детьми следует продолжить.

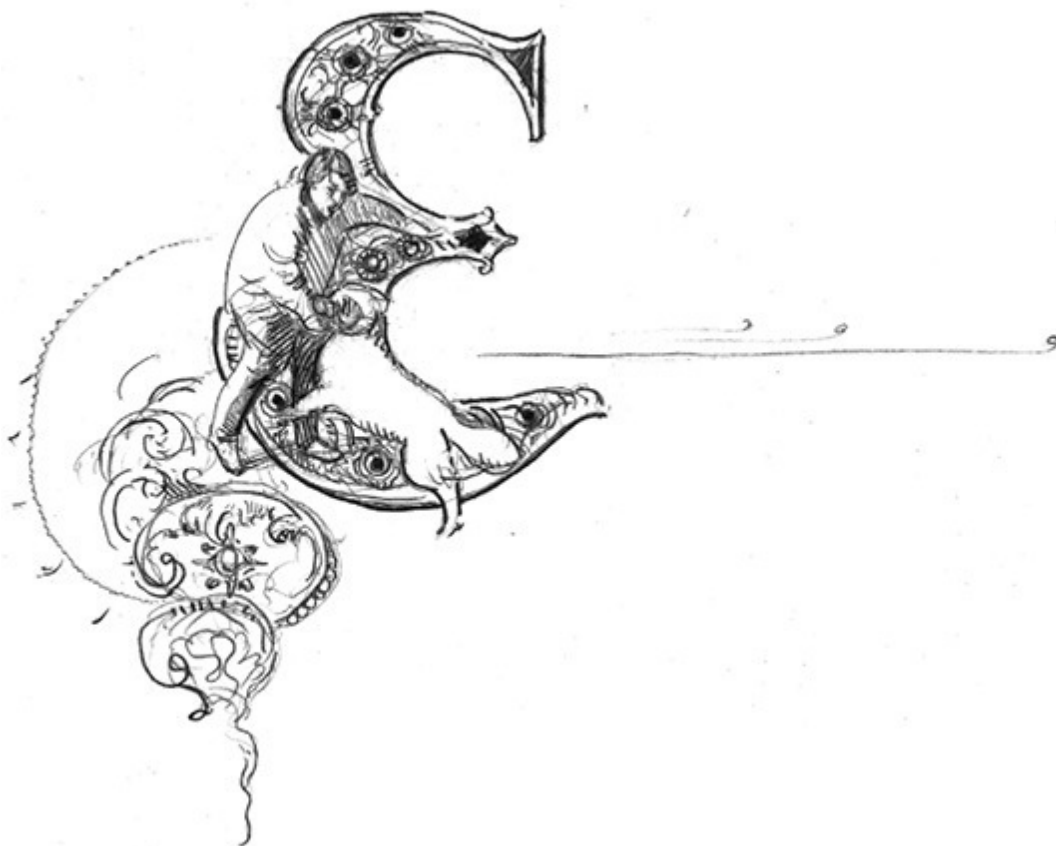
Во-первых, собака привыкнет к ним и будет спокойно относиться к маленьким людям.

Во-вторых, пусть дети тоже привыкают к собаке. А то выйдешь во двор – и начинается судорожное: «А можно погладить? А можно покормить? А вечером Куба выйдет?».

Глава 11

Когда нужно начинать дрессировать щенка?

Едва я начала писать свои заметки про Кубу, мне сразу пошли письма от коллег по счастью. Они спрашивали меня обо всём, думая, что я – опытная особаченная мать, а потому смогу и им помочь в их проблемах с собаками.

Помочь я могла далеко не всем. Сразу советовала: «Самое лучшее – это обратиться к профессиональному кинологу». Сама же, опираясь на свой и чужой опыт, лишь сопоставляла факты и делилась с людьми своими наблюдениями.

Вот, например, одна история.

– Да что вы мне рассказываете! Тобику ещё полугода нет, какие дрессировки?! Кроме того, он лабрадор, а лабрадоры добрые. Их дрессировать не нужно.

Это были последние слова Татьяны, хозяйки крупного щенка лабрадора, в нашей с ней беседе. После этого случилось то, что полностью изменило мнение Татьяны о нужности дрессировок для воспитания собаки. Мало того, она уверилась, что полгода – это почти поздно.

А произошло вот что.

Был обычный солнечный день. Мы с собаками гуляли в парке. По аллее парка шла группа маленьких (года 3-4) детей – детский сад вышел на организованную внешнюю прогулку. Вышел, как полагается: дети – парочками, воспитатели – с флажками. Был с ними и клоун, который вёл детей по парку и рассказывал им что-то ужасно интересное про птичек и белочек. Дети шли, раскрыв рты, не сводя глаз со смешного аниматора.

Я на всякий случай отозвала свою собаку с полянки, где Куба с друзьями любят повалять друг друга. Сегодня в их валяниях принимал участие и Тобик.

– Тань, отзовите Тобика, – попросил кто-то из наших особаченных друзей. – Мало ли что, вон дети маленькие идут.

Но Таня не успела открыть рот, как её Тобик, взвывая от счастья пообщаться с новыми участниками прогулки, уже врзался в их ровный строй. Дети, естественно, повалились один на другого, заплакали от неожиданности и страха. Клоун и воспитатели стали их поднимать, оглашая парк криками: «Чья собака?! Уберите собаку!».

Таня носилась за щенком, пытаясь его поймать, тот улепётывал от неё с ещё большим воодушевлением. Говорить ей про методы ловли собаки «на живца» было бесполезно. Слишком много вокруг было суеты, криков и эмоций.

Тобика поймал охранник парка. Поймал жестоко, но по-другому не получилось. Он просто заехал собаке ногой в морду, когда неуправляемый «снаряд» разворачивался для очередного развесёлого набега на группу детей.

Щенок покатился по мягкому газону. К счастью, обошлось без травм. Пока Тобик тряс головой, его уже схватила за ошейник хозяйка. А к хозяйке уже подбежали воспитатели:

– Ваша собака напала на нас!

– Он ещё щенок... ему только полгода... простите! – лепетала женщина.

– Он напугал детей! Они и так еле на ногах стоят, а тут ваш пёс! Где у него намордник? Почему не на поводке?!

Хозяйка Тобика, пунцовая от стыда за поведение своего щенка, пристегнула хулигана на поводок и быстро-быстро засемила к боковым воротам парка, где и скрылась от людского гнева.

Через час Таня позвонила мне:

– Саша... это было ужасно... я до сих пор не могу прийти в себя...

– Вам нужны дрессировки.

– Я его уже наказала, он на меня обиделся и не выходит из ванной.

– Таня, щенок не виноват. Услышьте меня. Вам. Нужны. Дрессировки.

– Да, я уже это поняла. Давайте номер телефона вашего тренера.

Я продиктовала номер, а сама задумалась о том, что не только Татьяне надо было бы знать ответ на вопрос «Так с какого всё-таки возраста нужно дрессировать щенка?».

Щенки дрессируются... с рождения. И постоянно.

Их первый тренер – родная мама. Собака-мать учит щенков основам вежливости по отношению к себе и друг к другу. Малыши с первых часов и дней начинают осваивать эту науку. Мать умеет им показать, когда они не правы, а когда заслуживают поощрения.

Потом роль наставника должен взять на себя хозяин. Щенки, как и дети, обожают учиться! Потому что дрессировка для них – прежде всего игра. Наш Куба преобразается, когда слышит слово «тренировка». Тренировка – это классно! Это вкусно! Это интересно! Это когда ты самый умный! Чем раньше ваша собака начнёт постигать тонкости дрессировки, тем умнее она будет. Тем пристойнее она будет вести себя в обществе людей и собак.

Поэтому не считайте назойливыми несколько советов по дрессировке щенка.

Во-первых, играйте со щенком в понятные ему игры.

Щенку должно быть интересно только с хозяином! Возьмите тряпочку и помотайте ею перед носом малыша. Пусть он побегает за ней. Или покатайте мячик! Хорошо, если этот мячик будет на верёвочке. Но – осторожно! Никогда не тяните у щенка из пасти предметы. Это может искривить ему зубки.

Во-вторых, во время тренировки всегда имейте под рукой лакомство.

Всегда! Лакомство – собачья зарплата. Даже если ваш хвостатый ученик случайно принёс вам игрушку и отдал в руку – тут же поощрите его лакомством! Этим вы закрепите у него правильный механизм поведения: «Хозяин рад, когда я приношу и отдаю ему вещи».

В-третьих, усвойте сначала сами: главные в курсе дрессировки – команды «Ко мне!», «Рядом!», «Фу!» или «Нельзя!».

Одновременно с играми строится главная командная база. И азы её можно разучивать со щенком с 2-3 месяцев. Но только твёрдо запомнив: основа основ любой дрессировки – это заинтересованность щенка в своём хозяине. Если вы научились быть для вашего щенка интереснее дворовой кошки, других собачек и соседских детей, то вы – молодец.

Кстати, хулиган Тобик ходит на дрессировки вместе со своей хозяйкой. По последним данным моей разведки, они уже выучили команду «Ко мне!» и научились танцевать «твист».

А теперь расскажу о другом случае со щенком другой породы (впрочем, порода в подобных ситуациях значения не имеет).

В нашем парке появилась хорошенькая Юка. Хозяйка Юки очень заботится о своей собаке. С поводка практически не спускает, в руке всегда – игрушка для «заманухи», в кармане – лакомство. Вроде бы всё по инструкции делает человек, но...

– Она меня уже два раза опрокинула, – жалуется хозяйка Юки, худенькая женщина лет сорока. – Я ей кричу: «Стой!», а она несётся как угорелая. Я на ногах не удержалась – и как грохнуться! До сих пор колено болит.

Юке около пяти месяцев. Крупная девочка, к тому же перекормленная. Лакомство, которым хозяйка пробует приманить к себе щенка, на непоседу практически не действует.

– Вы её не перекармливаете? – интересуюсь я осторожно. – Ей бы похудеть не мешало, чтобы мотивация на еду появилась.

– Да ну, зачем ей худеть! – собеседница моя абсолютно безмятежна. – Она же ещё маленькая, с возрастом вытянется. Вы мне лучше объясните, как её научить слушаться.

Сейчас я, конечно, уже съела собаку на послушании, но это ничего не значит. Ибо, когда начала «есть» вторую собаку, поняла: опыт «съеденного» Кубы мне совсем не помогает в воспитании нашей второй собаки Ляльки. Поэтому я даже не пытаюсь показать Юкиной хозяйке, что именно нужно делать, чтобы добиться послушания собаки, а сразу направляю её к своему тренеру, в котором я уверена на все сто процентов.

Но за два месяца нашей парковой дружбы Юку так и не сводили на дрессировку. Увы.

На очередной утренней прогулке (в пять утра, как обычно) в парке хозяйка решила отпустить Юку с поводка, чтобы та побегала с Кубой по травке. Мы стоим рядом, а собаки валяются на лужайке. Красота!

Тут к игре собак присоединяется ещё одна собачка, которую хозяева отпускают на самовыгул (воздержусь от гневных комментариев на эту тему). И вскоре эта собачка уводит с собой Юку в синюю даль.

– Юка, вернись! Куда она побежала? Юка!!!

Поиски щенка продолжались с пяти утра до обеда. Адресника, ясное дело, на собаке не было. Юка нашлась возле дома, где живёт самовыгульная собака.

С тех пор щенка с поводка не спускают.

Однако Юка растёт, и поводок трещит от её рывков. Хозяйка жалуется на боль в суставах рук, потому что её собака слишком игривая... Хозяйка снова и снова падает на больное колено...

Мои доводы в пользу обучения собаки на занятиях с профессиональным кинологом разбиваются о стену недоверия. Хозяйка словно подозревает меня в «откатах» за привлечённых к кинологу клиентов. Мне остаётся только пожимать плечами и ждать развязки этой истории. Боюсь, что финал её будет нерадостным...

Как, впрочем, и в случае, если отдать собаку на воспитание кинологу, а потом забрать её домой.

Вот ещё пример.

Гуляем с Кубой по парку. Шести часов утра ещё не сравнялось, но ворота в парк открыты, и несколько особаченных жителей района уже выгуливают там своих питомцев. Мы с Кубой ловим обрывок разговора.

– ...Мы очень довольны! А то осталась бы собака дебилом.

– Телефончик дадите? Я своего тоже сдам на воспитание.

Это две владелицы хаски беседуют друг с другом о дрессировке собак. Одна, которую я первый раз вижу в нашем парке, учит вторую, «старожилицу», как нужно воспитывать собак.

– Когда вы ему говорите «Ко мне!», он ведь не сразу бежит?

– Не сразу, ясное дело.

– Во-о-от, а наш теперь сразу несётся, только пыль стоит. Хотите, покажу? Ба-а-акс! Ко мне!

Бакс, новенький пёс в нашей тусовке, проявляет просто чудеса «заинтересованности» своей хозяйкой. Как валялся в траве, так и продолжает валяться.

– Ба-а-а-акс! Ко мне!

Ноль реакции.

– Ко мне!

Дальше можно просто бесконечно копировать словосочетания «Ко мне!» и «ноль внимания».

– Не получается? А говорили, его перевоспитали.

– Да я же своими глазами видела, как этот... как его... из собачьего клуба... Ах да, кинолог! Как он его научил делать всё по команде! Сама же видела!

– Вы отдавали собаку прямо в клуб? – спросила я расстроенную хозяйку неуправляемого Бакса.

– Он его домой брал, там и учил. Мы с мужем приехали через неделю – он нам всё показал, чему Бакс научился. И лежать, и стоять, и палочку принеси, и «Ко мне!», и «Лапу дай!», и даже ждать возле миски. Ничего не понимаю... Он что, всё забыл?

Бедная женщина...

– Вы ещё, наверное, заплатили за науку?

– Ну, понятно, не бесплатно. Поедем в субботу, вернём собаку, пусть доучивает. Мне нужна послушная собака.

С этими словами женщина развернулась и направилась к выходу из парка. Она была очень расстроена, чуть не плакала. Бакс, приподняв голову от зелёной травки, проследил глазами за хозяйкой, вскочил на ноги и потрусил за ней.

– И здесь обманывают, – резюмировала оставшаяся собеседница. – Никому верить нельзя.

– Так не бывает, чтобы собаку отдавали на перевоспитание чужому человеку, пусть даже кинологу. Он-то справится с любой собакой, потому как профи. А вот простой человек должен сам научиться правильно обращаться с собакой. Ничего удивительного, что Бакс не слушается хозяйку, – не выдержала я.

– Так ведь деньги взял! Какой же это кинолог?..

– Разные бывают. В конце концов, хозяева же не ставили перед ним задачу научить их самих управлять своей собакой. Они поставили перед ним задачу научить собаку. Он и научил. Какие претензии? Но, конечно, мог бы и объяснить, что будет, когда собака опять попадёт в руки к дилетантам.

– Вот то-то и оно... И деньги ещё взял...

На этой грустной ноте закончилась наша прогулка. Собачники разошлись по домам, начинался новый рабочий день. В том числе и у кинологов.

А теперь, если хотите, я вам расскажу, что общего я заметила, общаясь с разными владельцами разных собак.

Вот основные убеждения владельцев собак.

Первое. «Я добрый человек и моя собака априори не может быть злой».

Второе. «Собака для меня – тот же ребёнок. Я её кормлю так же, как своё дитя. Она ни в чём не должна знать нужды».

Третье. «Я люблю свою собаку, и она это чувствует. Это гарантия наших хороших отношений».

Четвёртое. «С собакой нужно разговаривать, и тогда она всё будет понимать».

Пятое. «Дрессировки – это насилие над собакой. А она мне как ребёнок».

Тема «Собака мне как ребёнок» прослеживается лейтмотивом у всех любящих владельцев. И это хорошо.

Но! Этого мало! Любовь к собаке должна крепко опираться на обучение и воспитание. А все наши умиления – всего лишь украшение основы. Кружавчики на крепком джинсовом комбинезоне. Зеленушка на основательном бутерброде в виде хлеба и колбасы. Роспись под гжель на корпусе супернадёжного океанского лайнера!

«Вот, – скажет читатель, – а сама пишет про то, как у неё собаки разговаривают. Сама собак очеловечивает и тут же ругается...».

Да не ругаюсь я. Если уж ругаться, так только на саму себя.

Я ведь почему считаю себя вправе говорить об ошибках владельцев? Да потому, что я сама такая! Все эти ошибки мной совершены. Волшебные пендели от моих тренеров-кинологов за них получены. Место, куда попал пендель, ещё зудит и чешется...

Уроки усвоены, но не факт, что ошибки не повторятся.

Ну, да. Я такая. Я могу. Наверное, поэтому я хорошо понимаю хозяйку щенка Юки.

Поэтому и повторяю: любовь к собаке должна опираться на воспитание и обучение.

На обучение и воспитание.

Назовём мы это дрессировкой или тренировкой, от этого ничего не изменится. Собаку нужно обучать и воспитывать, воспитывать и обучать. Обучение (тренировка-дрессировка) развивает собаке мозг. Разве плохо, когда собака умная? И не говорите мне: «Она у меня и так умная, куда уж ещё умнее!..».

Представьте себе, есть куда! Ведь мы с Кубой занимаемся всякими штуками типа послушки и трюков не для того, чтобы блистать на соревнованиях или выступать на сцене.

Мы занимаемся ради взаимопонимания. Я учусь понимать, какие механизмы движут мышлением моей собаки, а Кубка учится продираться сквозь дебри моей логики. Вернее, её отсутствия.

Ох, что-то запуталась я в своих дебрях... Кошку, что ли, позвать на помощь?

– Мда-а-а... – Маня не стала дожидаться особого приглашения и неслышно возникла на полке над столом. – Ты сама-то поняла, что наговорила?

Маняха – критик независимый и неподкупный.

— Да жаль мне эту тётеньку! – попыталась определиться я. – И таких, как она, много...

– Пафосно слишком! – фыркнула кошка и передразнила: – «Жаль!», «Таких, как она!», «Ах, я сама такая!».

– Издеваешься?

– А ты учишь излагать мысли лаконично. Ты о чём хотела написать?

– О том, что собаку нужно воспитывать.

– А иначе что будет?

– А иначе она вырастет... ну-у-у...

– ...Дурой она будет, эта собака! – надоело миндальничать Маняхе. – Вот так и скажи прямо: «Граждане особаченные, воспитывайте своих собак, а иначе они будут дурами и дураками!». Просто, кратко и без пафоса.

– Грубо это как-то...

– Скажите, пожалуйста! Грубо ей... А когда мелкая шавка во дворе дядьке в попу вцепилась, это не грубо было? А Тобик твой детей ясельных напугал – не грубо? А дружок Кубкин на велосипедиста сдуру лаять начал и получил от него ногой в морду – ласково? А Кубка наш соседского кота в лифт загнал, и кот на седьмой этаж уехал – нежно? Тебе рассказать, что по этому поводу громко думала соседка?

– Не надо... – вздохнула я.

– Не надо? Вот и не заморачивайся! Грубо ей... Развела тут политесы, понимаешь... Пиши быстро: «Граждане особаченные...».

– Написала уже.

Маня перечитала текст и осталась довольна.

– Совсем другое дело. А всё остальное удали. Хотя нет, погоди.

– Не удалять?

– Оставь. Для баланса хорошо.

– Какого баланса?

– Такого. Начнут люди читать твою галиматью и скажут: «Вот тётка-идиотка, двух слов связать не может!». А тут я такая... с железной логикой, вся такая лаконичная. Пусть видят кто есть кто.

– А... ну пусть видят. Спасибо, Манюня. А то я и впрямь завязла в своих пафосах.

– То-то же. Обращайся, если что.

Глава 12

Последний день щенячества

Маленькие детки – маленькие бедки. И это не только про человеческих детей сказано. Куба подрастает и всё чаще заставляет маму нервничать.

Сидим с ним вдвоём на кухне после утренней прогулки. Он тычется носом в мою ладонь, чувствуя моё скверное настроение.

Настроение действительно поганое. На прогулке Куба продемонстрировал все чудеса непослушания, какие только можно придумать. Кроме того, Куба начал делать садки на Эдика, а это совсем уж непозволительно.

Я была очень зла, но не на мальчишку, а на своё неумение управлять собакой.

Однако Кубе об этом знать не нужно.

– Мам! Ты чего?

– Куба, ты – хам!

– Чего это?

– Собака, которая не обращает внимания на своего хозяина, называется хамом. Ты невоспитанный наглец! Ты идёшь впереди меня, ты плевать хотел на мои команды, твоего внимания хватает только на пять секунд, а потом ты снова делаешь что хочешь!

– Но я же выполняю команды!

– Выполняешь, да. И тут же срываешься с места в карьер. Мне приходится тебя одёргивать. Сколько можно, Куба?

– Но там была Пикси! Я её люблю, и мы поженимся.

– Пикси твоя сестра, на сёстрах не женятся. Там Пикси, а там Холли, а там Рекс... Ты ко всем кидаешься. Ты на всех собираешься жениться?

– На Рексе, наверное, нет. Я подумаю.

– Не заговаривай мне зубы. Я требую, чтобы ты исполнял то, что я говорю.

– А свобода? А играть?

– Команда «Гулять!» – вот твоя свобода. Понял?

– Я хочу, как Эля, ходить без поводка. Эле можно, а мне нет?

– Эле семь лет, она образованная, воспитанная собака. И она – девочка. Тебе же всего семь месяцев, и ты – мальчик. Ты – кобель!

– А чего ты сразу ругаешься? Подумаешь, один раз сорвался, так сразу и «кобель»...

– Я ещё не закончила, не смей увиливать от разговора. Про твои приставания к папе мы ещё поговорим. А пока мне нужно, чтобы ты уяснил: меня нужно слушаться! Иначе может быть беда. Ты это понимаешь?

– Про «слушаться» понимаю, про беду – не очень.

– Ты будешь послушным на улице?

– Буду.

– Громче, не слышу.

– Буду!

– Про беду потом расскажу. Это очень печальная история. Даже много историй, и все произошли с собаками, которые попали в беду из-за непослушания. Будет очень грустно, но ты должен это знать.

Куба внезапно кидается ко мне обниматься.

– Я тебя люблю! – говорит он. – Сильно-сильно...

– И я тебя. Будь умницей. Кошку не гоняй, а то она похудела от твоих гонок. Пожалей Маню!

– А чего она?!

– Ты меня услышал?

– Угу...

Так я и поверила его «Угу!»...

Спустя два дня Куба совершил первый по-настоящему плохой поступок за всю свою восьмимесячную жизнь – на дрессировке напал на маленького лабрадорчика, совсем малыша. Получил за это по рыжей попе, но, кажется, не осознал своего проступка.

Дома был отлучён от лежания на кухонном диванчике и отправлен на новое «место» в коридоре. Надолго ли...

Рассказала мужу о Кубином поведении на дрессировке и обрела полную его поддержку. Обижать слабых – не в наших правилах.

Но вечером состоялся праздничный выход в свет: выбрались мы втроём в центр города – гулять по набережной. И провинившийся быстро воспрял духом.

Боже, как я люблю Севастополь! Мы с мужем – как Ах и Ох из одноимённой сказки. Эдик видит преимущественно недостатки нашего города, я – только его достоинства. И сегодня достоинств было в избытке!

Особенно повезло с морем: оно было спокойным, как вода в стакане. Куба даже не поверил, что ему не разрешают поплавать возле памятника затопленным кораблям. Вода – чистый хрусталь, всех рыбок видно!

А тепло как! Даже после захода солнца воздух остался тёплым и одуряюще душистым. Что-то явно начинало цвести и благоухать.

Словом, день закончился блестяще! Начался не очень, а закончился просто потрясающе. Наше дефиле с роскошной собакой по центру города заставляло всех отдыхающих поворачивать головы вслед Кубкиному колыхающемуся хвосту!

Куба же словно понимал, что стал любимцем публики. Шёл степенно, шею вытянул, ушки поставил. Артист!

А «артисту» тем временем вот-вот исполнится девять месяцев, он перейдёт в класс юниоров. Сегодня у него последний день щенячества.

Смотрю, каким Куба становится уверенным, и кажется, что слышу мысли, бродящие в его голове: «Эй вы, салаги! Бобики-бэбики! Щенки-сосунки! А я-то с завтрашнего дня – юниор! Понятно? Юниор – это вам не бобик какой-нибудь! Это же юниор!!! Вот ночь пройдет, и уже завтра я – взрослый! Могу на выставки без родителей ездить. Плюшек будут больше насыпать. Бычий хрен папка купит! На дресплощадке переведут во взрослую группу или даже инструктором поставят – малышню воспитывать... Я ведь теперь взрослый!

Мне бы только эту ночь продержаться, а там и наши подойдут... Поеду с ними на море! Если мама разрешит...».

Хр-р-р... хр-р-р... Заснул мой юниор.

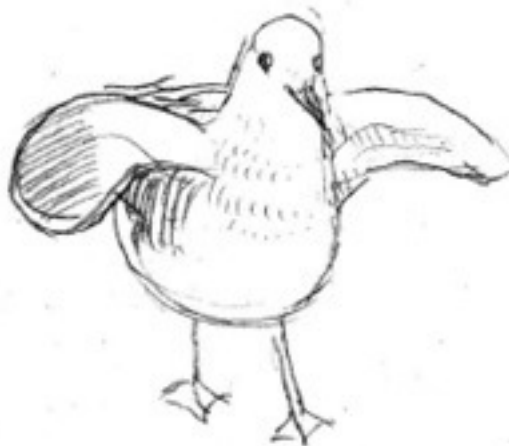
На следующий день, впрочем, последовало продолжение монолога: «Вам-то хорошо... Вас-то ещё в попу целуют. А вот меня сегодня никто... совсем никто... и в никуда не целовал...

Жизнь изменилась. Даже хуже стала. Корм сегодня давали только за выполнение команд. Прямо с утра! Остался голодным. Вечером, что ли, докармливать будут? Опять, что ли, за команды?

Папка хрен не дал. Купил, но не дал. Сказал, что я испачкаю кровать. Поду-у-у-маешь... не очень-то и хотелось...

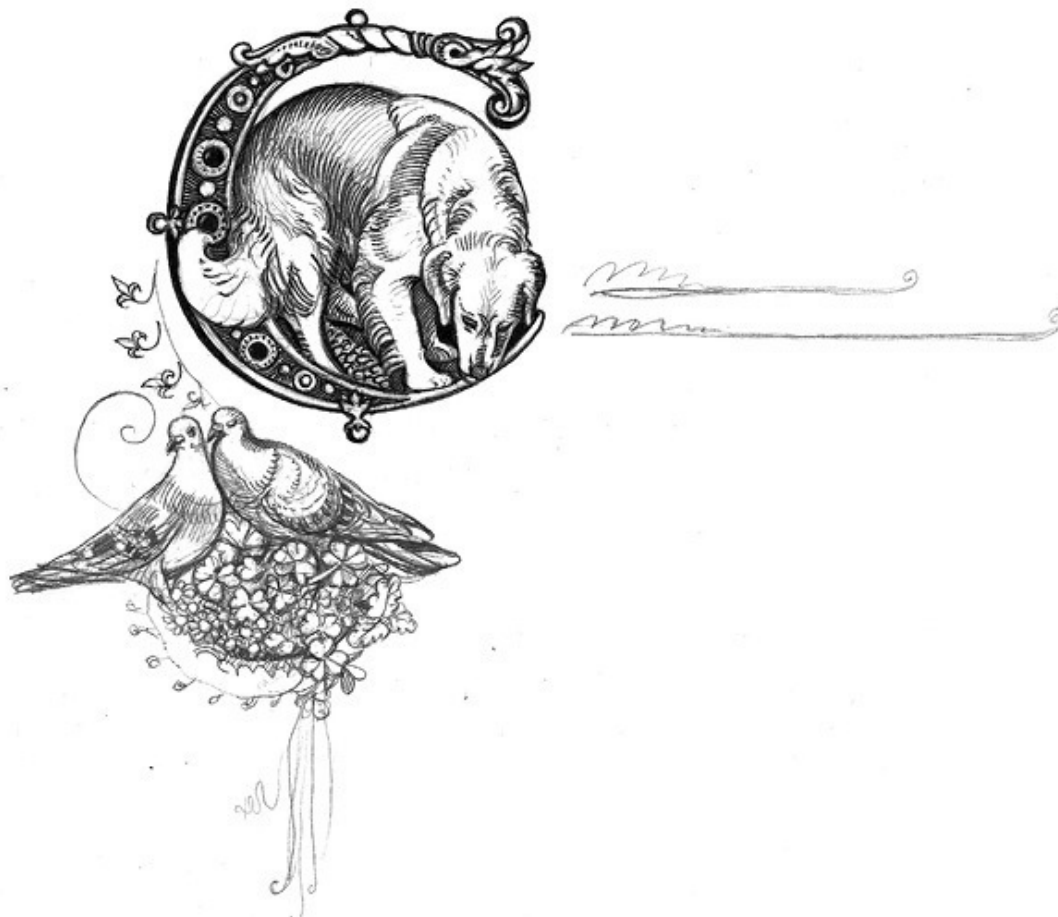
Что-то мне не нравится быть юниором.

Я пишу отказ. Хочу обратно в бэбики!».

Глава 13

Куба, выставка и Манины надежды

Сегодня мы отправили Кубу на выставку. В далёкий город, аж в Новороссийск. Сам поехал, без мамы с папой. Один. Ну, почти. С ним поехала заводчица, в доме которой Куба родился, где живёт его собака-мама Эля. Загрузили дитёнка в машину, пожали руку нашей заводчице и стали ждать их возвращения.

Куба уехал на целых три дня. Кошку, разумеется, мы в свои планы не посвящали.

А зря. Потому что Маняха вмиг напридумывала себе бог знает что.

– Ну что, я была права? – заявила она мне с вызовом. – И года не прошло, как вы это поняли! Скорость у вас, однако...

– Ты о чём?

– Да ладно, никогда не поздно признать свои ошибки. Как вы от него избавились? Не томи душу, рассказывай. Утопить уже поздно, выплывет. Отдали другим таким же наивным дурачкам?

– Ты про Кубу, что ли? – наконец разобралась я. – Так он на выставке. И, между прочим, скоро будет дома.

– Не поняла... – растерялась кошка. – Он – там, а вы почему здесь?

– Ты от нас опять хочешь избавиться?

– Так вы же всегда вместе! Где вы, там и он. Но вы-то мне не так мешаете, как этот белый.

- Он уже не белый.
- Пусть рыжий, какая разница. Вернётся, значит?
- Вернётся. Сегодня ждём.
- Облом... – разочарованно фыркнула Маня. – Чего его туда понесло, на выставку эту?
- Я так захотела. А что?
- Да просто интересно.
- Завидуешь?
- Я?! Этому?! Окстись! Чему завидовать? Я, что ли, глупая – из дома тащиться в синюю даль? Это только Кубка может. Я не такая.
- Ага, ты ждёшь трамвая.
- Какого трамвая?
- Это из песенки одной. Я не такая, я жду трамвая, ля-ля-ля!
- Понятно... А ты чего весёлая? Он, что ли, приз выиграл? Чем дали – деньгами или грамотами?
- Ничем не дали, он не выиграл.
- Маня вытаращила глаза, которые стали уже не круглыми, а вертикально-овальными.
- Опаньки! Дармоед! Он ещё и не выиграл ничего! И ты его на порогпустишь? Деньги разбазарил и ничего обратно не привёз. Я тебя умоляю, пожалуйста, гони его в шею! Такой шанс!
- Маня, заткни фонтан своего красноречия! – не на шутку рассердилась я.
- Уй-й-й! Такой шанс, такой шанс... Вот как тебе это объяснить?! – продолжала причитывать кошка.
- Слушай, моему терпению может ведь прийти конец. Куба тебя раздражает? А меня раздражает твоё нытьё. Я понятно выражаюсь?
- Итить... – возмущённо встопорщила усы Маняха.
- Поругайся мне ещё, поругайся! Отец придёт с работы – вынесем тебя на помойку! Там можешь материться сколько влезет.
- Я не матерюсь, я выражаю свой протест.
- Вот на помойке и будешь протестовать.
- На помойку я не согласна. Там собак много.
- Вот и молчи!
- Молчу. Давлю в душе протест – и молчу, – неохотно, но всё же сменила тон кошка. – Вырастили тунеядца. Молчу-молчу. И ничего не привёз... Да молчу я. Заболеешь тут с вами. У меня уже запор начинается на нервной почве.
- Ну-ну... страданица ты наша... – потянулась я погладить пушистую макушку.
- Она действительно страдала – это было понятно по опущенным усам, поникшему хвосту и вообще по всему её виду.
- Нет, серьёзно... ты зачем его туда отправила?
- Мань, ну как тебе объяснить?.. Отправила, потому что мы к нему относимся, как к ребёнку. Ребёнки ездят на экскурсии, в пионерские лагеря, на всякие свои детские тусовки. Вот и он поехал. Мы разрешили, он и поехал. Так понятно?
- Я этого никогда не пойму, – вздохнула кошка. – Просто принимаю твою информацию и буду жить с этим грузом...
- Вот это мудро.
- И пусть меня груз твоей несправедливости сведёт в могилу, над которой никто не заплачет, никто цветочка не поставит, никто не пожалеет о безвременном уходе бесталанной серой кошки!
- Иди сюда, бесталанная ты моя. Иди, пожалею.
- Бедная мученица запора уткнулась мне мокрым носом в шею и запыхтела не хуже Кубы.

– Ну, не дуйся! Мы и тебя любим. Честное слово – любим! Сама удивляюсь! – не выдержала и улыбнулась я.

– Конечно, как тут не удивляться? Что во мне такого, за что любить можно? Ничего! А этот – и большой, и глупый, и белый... Люби – не хочу!

– Смешно. Пустишь меня на работу? – легонько почесала я за горестно поникшим кошачьим ухом.

– Иди, кто тебя держит.

– Тогда когти вытащи из моего свитера. Я и так опаздываю.

– Пожалуйста, я могу и на холодном полу посидеть. Где тут похолоднее и потвёрже? Можешь ещё гвоздиков набить или горчицей пол намазать. Ты только скажи, где мне сесть, я там и сяду. Главное, чтобы тебе приятно было.

– Ох, мучение мне с тобой, Маня! Иди на кровать.

Уже надевая туфли в прихожей, замечаю глаз, следящий за мной из дверной щели.

– Ну, что ещё? Спрашивай, пока я дома.

– Ты корм не забыла мне насыпать?

– Не забыла. Всё?

– А выставки только для собак бывают? – наконец выдаётся заветное.

И как вот на неё сердиться? До вечера обеспечила мне хорошее настроение...

Выставка в Новороссийске закончилась, но мы ещё сутки не видели нашего ребёнка – заводчица Алёна не отпускала! Увиделись только вечером, когда я смогла после работы приехать и забрать Кубу.

Что ж, разлука (да не просто разлука, а пребывание в опытных руках заводчицы, среди приличных собак, в напряжённой, волнующей атмосфере соревнований!) заметно изменила Кубу. И точно в лучшую сторону.

Во время вечерней прогулки Куба от меня не отходил. Такое его поведение вдохновляло меня заниматься с ним ещё и ещё – задорно, весело, с выдумками. Собака, ставшая более управляемой, отвечала большим участием – и снежный ком взаимного понимания рос на глазах. Это было очень приятно! Я довольна таким результатом, потому что других результатов он с выставки не привёз.

Впрочем, почему не привёз? Привёз диплом, где написано «отл-2». Я так понимаю, это «отлично, 2-е место».

Неплохо! В описании тоже всё отлично и хорошо: голова, грудь, костяк, чего-то ещё... Наша заводчица немного расстроилась, а меня результаты вполне устраивают. Я-то думала, что нас совсем забраковали, а мы, оказывается, во какие! В 9.5 месяцев среди юниоров – «отл-2»! Хорошо же! От добра добра не ищут, как говорится.

Куба тоже явно оценил эти два важных дня в его жизни. Дни самостоятельности, ответственности, пребывания без поддержки семьи.

Думала, парень начнёт трещать о поездке прямо с порога. А он – нет! Молчит. Всё происходит как обычно – гонки за кошкой, бегство от кошки, выпрашивание плюшек, а про соревнования – ни гу-гу.

Утром, собираясь на работу, всё-таки не выдержала, сама завела разговор.

– Куба, ты чего про поездку не рассказываешь?

– А? Да нормально всё было! Чего рассказывать?

– Ну как, чего? В клетке, например, когда в автобусе ехал, тебе не было страшно?

– Это не-е-е... это не страшно! Там же Мийка была и Маняшка. Они прямо надо мной были. А сбоку Фумичка, та вообще в обмороке лежала от страха. Я их всех успокаивал! Они девчонки, им положено бояться. А мне нельзя – я же кобель, должен быть смелым!

– А потом что было?

– Мы приехали, тётя Лена нас поставила ждать, сама бегала где-то, потом с нами бегала, хвосты нам держала, морды к небу задирала... чего рассказывать-то?

– Совсем не было страшно?

– Там дядька один был. Не понравился он мне.

– Вернее, ты ему не понравился?

– А чего он мне... эти... тыкал?

– Эти? Колокольчики?

– Ну да, эти... я аж испугался. Чего он их тыкал?

– Наверное, не тыкал, а проверял.

– Тыкал! Тыкал! Лапицей как взял – знаешь, как страшно?! Потом тётенька проверяла – и не тыкала. А этот тыкал.

– Понятно. На выставках так бывает. Проверяют, всё ли на месте. Просто нужно потерпеть.

Куба помолчал и вдруг спросил:

– А ты почему не захотела со мной ехать?

– Вот те раз! С чего ты взял, что не захотела? Я очень хотела. Но ты же знаешь – в понедельник мне надо было на работу... Поэтому с тобой поехала тётя Лена, ты её любишь, я ей доверяю. С кем-то другим я тебя вообще не отправила бы.

– А в следующий раз поедешь?

– Если смогу... Я очень хочу, правда.

– Ну хорошо! Не бросай меня больше, ладно?

– Да откуда такие мысли, Куба?

– Я скучал! И немного обиделся на тебя.

– Я это поняла, малыш, когда ты сделал вид, что не рад нашей встрече. Не сердись. В мае поедем вместе – ты, папа и я. Поедем?

– Поедем! На пароме поедем?

– На пароме, к моей тёте Оле. А потом поедем на машине – на твою выставку. Хочешь?

– Очень! Маня! Ты поедешь с нами?

Куба ринулся искать Маню, чтобы описать ей выгоды подобных поездок. Сомневаюсь, чтобы Маня согласилась. Хотя... кто её знает?! Не зря же она интересовалась выставками для кошек.

А вечером того же дня представилась возможность убедиться, что кошка наша – не всегда стерва. Иногда она бывает даже доброй!

В этот день совпали два бытовых момента: наше с Кубой возвращение с прогулки и возвращение мужа с рынка. Поскольку пакетов с покупками было много, муж был вынужден выходить к машине несколько раз. А посему входная дверь была открыта, и Куба несколько раз пытался выскочить в подъезд. Пришлось запереть его в ванной. Вот закончим носить продукты – вымою ему лапы и выпущу из заточения, решила я на ходу.

Куба не любит сидеть один в закрытом помещении. Поэтому он высунул нос в дырку, которую мы пропилили для кошки, и стал наблюдать за нашими перемещениями. Маня, заметив, что путь к лотку наглухо заткнут Кубкиной головой, решила поинтересоваться у этой головы: зачем, собственно, она тут лежит?

– Ты зачем в мою дырку залез?

– Лапы мыть!

– И как успехи?

– Маму позови!

– Что, забыли про тебя? Мама твоя на кухне зависла, это надолго! Пока продукты разложит в холодильник, пока сериал досмотрит! Так что лежи, отдыхай!

– Я не устал! У меня просто лапы грязные!

– Раз не устал, тогда дырку-то разблокируй, а то вдруг мне мой лоток понадобится! Вылезай.

– Не могу, у меня попа не пролазит!

– Уши у тебя не пролазят, а не попа! Есть надо меньше! Отрастил уши-то!

– Маму позови!

– Щаз-з-з! Пока кино не закончится – бесполезно звать!

– Э-э-э-э-э!!!

– Не реви! Лезь сам! Если голова пролезет, всё остальное пролезет тоже! – заботливо забегала вокруг конкурента Маня. – Попробуй!

– Это у тебя пролезет, а я же собака! А-а-а-а! У-у-у-у!

– Не реви, говорю! Дай-ка, поцелую в нос! Вот так! Успокоился?

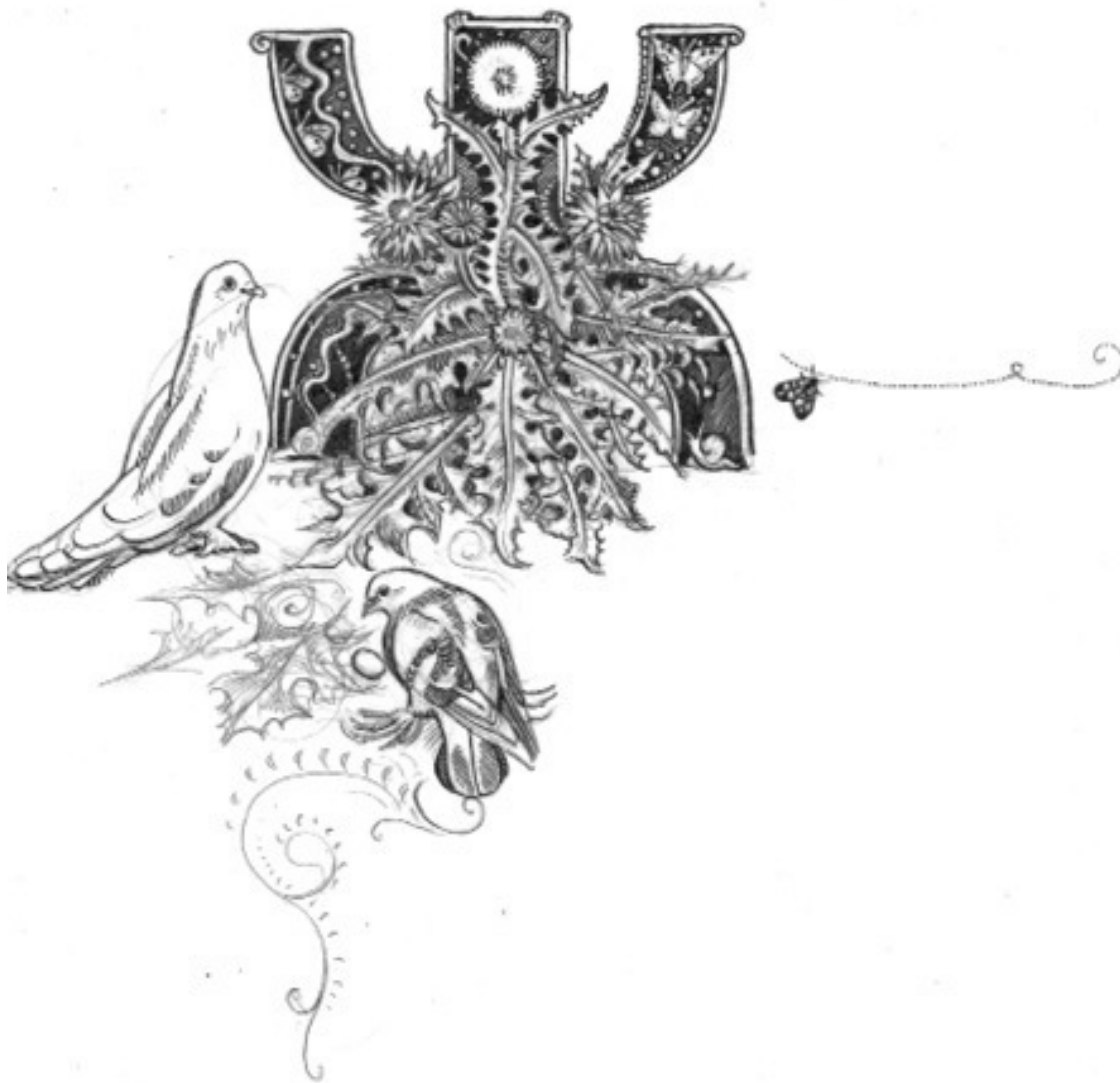
– Не успокоился! Маму позови!

И точно!.. Про собаку-то я и забыла!

Глава 14

Куба хочет стать человеком

Жизнь идёт своим чередом. На днях мы зарегистрировались в государственной ветеринарной системе. Десять минут – и готово!

На мой вопрос, что нам это даёт, девушка-ветеринар не очень уверенно сказала, что, если собака потеряется, то по базе её можно будет найти. Ага...

Жетон рекомендовали держать дома: он почему-то не восстанавливается.

Ещё сказали, что бездомные собаки совсем одолели, что сегодня покусали ребенка, а вчера домашнюю собаку разорвали.

Надеюсь, война с бездомными собаками пойдёт по цивилизованному пути, методом стерилизации, а не отравления или отстрела.

Уж не знаю, что услышал в этом разговоре Куба, но домой он вернулся серьёзным, погрузившимся в себя. Прямо стал копией нашей кошки. Попыталась я его разговорить:

– Чего молчишь, Кубик?

– Я думаю.

- Ладно, думай. Если хочешь, можем вместе подумать.
- Ты не поймёшь.
- Так всё сложно?
- Ты опять скажешь, что я не прав. И опять всё будет по-твоему. А я хочу, чтобы по-моему!
- А давай попробуем? Вдруг ты окажешься прав.
- Ты почему мне не сказала, что у меня теперь есть паспорт? Паспорт бывает только у людей, а я собака. Или я теперь тоже человек? С паспортом?
- Солнышко, это не паспорт, это свидетельство регистрации. Справка о том, что ты наша собака. Мне приятнее называть его паспортом.
- Значит, я всё-таки собака... А я думал, что есть шанс.
- Ты так хочешь стать человеком?
- ... – Сопение было красноречиво громким, глаза стали подозрительно влажными.
- Не реви.
- Сопение участилось.
- Человеком быть совсем не просто. Ты даже не представляешь, как тебе повезло, что ты – собака и живёшь у нас. Мы так тебя любим! Иди сюда, будем обниматься!
- А если я буду очень стараться?
- Мне будет приятнее, если ты будешь стараться стать воспитанной мудрой собакой.
- Опять ходить рядом? Лежать-стоять?
- Это основа. Если ты не будешь меня слушаться, ты не сможешь стать мудрым. И потом, я очень надеюсь, ты станешь собакой-спасателем. А в спасатели непослушных не берут.
- Я? Спасателем? – Куда и делись слёзы из удивлённых глаз.
- Есть такие собаки, которые спасают людей в горах, на пожарах, на воде.
- Я думал, что это люди спасают собак.
- Есть ситуации, где человек не справляется.
- Я подумаю.
- Ну, думай. Занятие это полезное, времени у тебя много – целых пять дней в неделю с утра до вечера. Думай, Куба...

Но не поторопилась ли я? Выложила потенциальному спасателю собственные планы на его будущее, а как их осуществить, если жители соседних домов меня уже боятся?

Кто же не испугается припадочной, да ещё с собакой? А это мы просто отработывали концентрацию внимания. Как на дресплощадке, как инструктор велел. Только площадка, на мою беду, располагается совсем рядом с домом. Обычная школьная спортплощадка. И там никого не было, когда мы с Кубой решили его собачье внимание помуштровать, честное слово! Иначе разве стала бы я себя вести как ненормальная?

Я ж не знала, что народ соберётся и будет наблюдать из-за забора...

Суть метода в том, что собаку, плохо реагирующую на обычный подзыв при наличии посторонних раздражителей, нужно привлечь любыми способами. Даже вполне дикими – писком, свистом, хрюканьем, бляньем... Кто во что горазд! Лишь бы пёс заинтересовался хозяином, а не другими объектами.

Однако моим психическим состоянием заинтересовался не только Куба, озадачились этим состоянием и местные жители.

Я и не заметила, как их набралось человек пять... Зрители заглядывали в щели бетонного забора и думали: «Вот послали небеса припадочную соседку!»

Интересно, что бы они сказали, услышав наши с Кубой диалоги?

Вот и к воскресной тренировке мы не молча готовимся.

– Мама, а ты чего меня не кормишь?

– Покормлю, но только на площадке.

- Едем? Ур-р-ра!!! А чем это пахнет?
- Печенье тебе делаю.
- Дай одно!
- На, попробуй. Руку только не откуси! Жуй хотя бы!
- Тёплое... Дай ещё, я не распробовал.
- На, только жуй, пожалуйста. Нравится?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.